

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Отказ от заключения договора

Обучающийся

А.В. Колдомасов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

В выпускной квалификационной работе рассмотрен и проанализирован отказ от заключения договора.

Актуальность исследования связана с растущей значимостью института отказа от заключения договора в российском гражданском праве. В условиях усложнения хозяйственных связей, цифровизации экономики и глобализации рынков этот механизм становится ключевым инструментом защиты интересов участников гражданского оборота. Особую важность приобретает разграничение правомерного и неправомерного отказа, поскольку ошибки в квалификации таких действий могут привести к серьёзным нарушениям прав.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе реализации субъективного права на отказ от заключения договора в рамках гражданско-правового регулирования.

Целью данной работы является изучение норм, регулирующих отказ от заключения договора как многогранного правового явления. В работе анализируется его правовая природа, нормативное регулирование, виды и последствия, а также исследуется применение этого института в современной хозяйственной практике.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава посвящена общей характеристике отказа от заключения договора. Во второй главе рассматривается правомерный отказ от заключения договора. Третья глава анализирует формы заключения сделок в гражданском праве Российской Федерации. В заключении подводятся итоги исследования.

Работа состоит из 75 страниц. Для написания использованы 41 источник.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика отказа от заключения договора.....	7
1.1 Понятие отказа от заключения договора.....	7
1.2 Нормативно-правовое регулирование отказа от заключения договора.....	17
Глава 2 Правомерный отказ от заключения договора.....	24
2.1 Понятие и правовые последствия правомерного отказа от заключения договора.....	24
2.2 Отдельные виды правомерного отказа от заключения договора...31	
Глава 3 Неправомерный отказ от заключения договора.....	37
3.1 Понятие и правовые последствия неправомерного отказа от заключения договора.....	37
3.2 Отдельные виды неправомерных отказов от заключения договора.....	49
Заключение.....	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена возрастающей ролью института отказа от заключения договора в системе современного гражданского права России. В условиях формирования сложных многоуровневых хозяйственных связей, цифровизации экономики и глобализации рынков данный правовой инструмент приобретает особое значение как эффективный механизм защиты интересов участников гражданского оборота. С одной стороны, он позволяет добросовестным субъектам избежать неблагоприятных правовых последствий, с другой - служит важным средством противодействия злоупотреблениям в договорных отношениях. Особую практическую значимость приобретает проблема разграничения правомерных и неправомерных форм отказа от заключения договора, поскольку неправильная квалификация таких действий может привести к существенным нарушениям прав и законных интересов участников экономической деятельности, требующим сложного и зачастую длительного судебного разбирательства.

Степень научной разработанности проблемы, несмотря на наличие значительного количества исследований в области общего договорного права, остается недостаточной применительно к специальному анализу института отказа от заключения договора. В трудах видных цивилистов рассматривались отдельные аспекты заключения и расторжения договоров, однако комплексное исследование именно отказа от заключения договора как самостоятельного правового явления с учетом современных экономических реалий и последних изменений законодательства требует дополнительного углубленного изучения. Особого научного осмысления требуют дискуссионные вопросы, связанные с определением системы критериев правомерности отказа, спецификой его отдельных видов в различных отраслях гражданского оборота, а также анализом правовых последствий как для инициатора отказа, так и для потенциального контрагента.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе реализации субъективного права на отказ от заключения договора в рамках гражданско-правового регулирования.

Предмет исследования включает в себя нормы действующего гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие основания, условия и процедуру отказа от заключения договора.

Целью нашего исследования является глубокое и всестороннее изучение института отказа от заключения договора как сложного и многогранного правового явления. В фокусе внимания находится комплексный анализ его правовой природы, включающий исследование фундаментальных характеристик, действующего нормативного регулирования, многообразия видовых проявлений и порождаемых юридических последствий. Особое значение придается выявлению системных взаимосвязей между теоретическими аспектами данного института и практикой его применения в современных условиях хозяйственного оборота.

Для реализации поставленной цели исследование рассматривает следующие задачи:

- дать понятие отказа от заключения договора,
- проанализировать нормативно-правовое регулирование отказа от заключения договора,
- рассмотреть понятие и правовые последствия правомерного отказа от заключения договора,
- исследовать отдельные виды правомерного отказа от заключения договора,
- рассмотреть понятие и правовые последствия неправомерного отказа от заключения договора,
- проанализировать отдельные виды неправомерных отказов от заключения договора.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы познания, так и специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, историко-правовой анализ, а также метод анализа судебной практики. Особое внимание уделено комплексному подходу, позволяющему рассмотреть исследуемую проблематику во взаимосвязи с другими институтами гражданского права. Понятие и правовые последствия неправомерного отказа от заключения договора

Отдельный блок исследования посвящен изучению особенностей отказа от заключения отдельных категорий договоров, включая публичные договоры, договоры присоединения и обязательные к заключению соглашения, с учетом специфики различных секторов экономической деятельности. Заключительный этап работы ориентирован на формулирование практико-ориентированных рекомендаций, направленных на совершенствование как законодательных положений, так и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Нормативную базу исследования образуют: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ (с последними изменениями), федеральные законы, регулирующие отдельные виды договорных отношений (например, Федеральный закон «О защите конкуренции», Воздушный кодекс РФ и другие), подзаконные нормативные акты, а также акты высших судебных инстанций (постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, обзоры судебной практики).

Структура работы отражает логику исследования и включает три содержательные главы.

Глава 1 Общая характеристика отказа от заключения договора

1.1 Понятие отказа от заключения договора

Отказ от заключения договора является важным правовым институтом, закреплённым в Гражданском кодексе РФ и основанным на принципе свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Он позволяет сторонам свободно решать, вступать ли в договорные отношения, при этом защищая их от недобросовестного принуждения. Этот механизм уходит корнями в римское частное право и активно применяется в российской судебной практике, о чём свидетельствуют позиции Верховного Суда РФ и арбитражных судов.

Ключевым теоретическим подходом к пониманию отказа выступает волевая теория. Она утверждает приоритет свободного волеизъявления, предполагая, что отказ от заключения договора допустим, если он осознан, добровольен и добросовестен. Закон также устанавливает запрет на принуждение к заключению договора, за исключением прямо установленных случаев.

«Договор - это волевой акт контрагентов, а закон лишь восполняет или ограничивает их волю (волевая теория)» [5]. Практическое применение волевой теории подкрепляется нормами, направленными на защиту подлинной воли сторон. Так, статьи 178–179 ГК РФ позволяют признать сделку недействительной при нарушении свободы воли, а статья 434.1 устанавливает ответственность за недобросовестные переговоры. При этом статья 10 ГК РФ ограничивает злоупотребление правом на отказ. В условиях цифровизации возрастает значение оценки действительности волеизъявления, особенно при использовании электронных систем, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Функциональная теория базируется «на признании возможности описать действия субъектов права в системе координат «право-неправо» как взаимозависимость переменных, по аналогии с математической функцией и

представлением действий субъектов права как алгоритма» [2]. Данная теория рассматривает отказ от заключения договора как правовой инструмент, выполняющий конкретные социально-экономические функции в гражданском обороте. В отличие от волевой теории, акцентирующей внимание на свободе волеизъявления, функциональный подход подчеркивает роль отказа как механизма регулирования рыночных отношений. Он способствует защите экономически уязвимых участников, снижает транзакционные издержки и позволяет сторонам гибко реагировать на изменения условий.

В рамках этой теории отказ рассматривается как способ саморегуляции рынка и профилактики конфликтов. Он помогает избежать невыгодных сделок и стимулирует стороны к добросовестному ведению переговоров. В правовом регулировании положения о свободе договора (ст. 421 ГК РФ), о недобросовестных переговорах (ст. 434.1 ГК РФ), а также нормы о публичных договорах и договорах присоединения обеспечивают реализацию функций отказа и защиту интересов слабой стороны.

Защитная теория, в свою очередь, трактует отказ как средство правовой самозащиты от недобросовестных действий контрагентов. Основное внимание здесь уделяется охранительной роли отказа, особенно в условиях неравенства сторон или информационной асимметрии. Отказ становится юридическим механизмом предотвращения злоупотреблений в договорном процессе, обеспечивая баланс интересов и справедливость отношений.

Обе теории - функциональная и защитная - отражают современные потребности гражданского оборота и находят выражение как в доктрине, так и в судебной практике, особенно в условиях цифровой трансформации экономики.

Защитная теория отказа от заключения договора рассматривает отказ как правомерный способ самозащиты стороны от недобросовестных действий контрагента. Она находит нормативное закрепление в таких положениях, как принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ), нормы о

недобросовестных переговорах (ст. 434.1) и положения о недействительности сделок, совершённых под давлением или в неблагоприятных условиях (ст. 179 ГК РФ). Отказ в данном контексте служит инструментом предотвращения злоупотреблений и нарушения баланса интересов.

Практически это означает, что сторона вправе прекратить переговоры при выявлении недобросовестности, освободиться от ответственности за отказ, вызванный противоправным поведением другой стороны, и использовать отказ как правомерную форму самозащиты (ст. 14 ГК РФ). Особую актуальность теория приобретает в современных условиях - при навязывании несправедливых условий, манипуляциях и информационном неравенстве, особенно в электронной коммерции, где стандартные формы могут исключать реальную возможность отказа.

Таким образом, институт отказа от заключения договора выполняет множество функций. Защитная - ограждает стороны от давления и злоупотреблений. Балансирующая - обеспечивает равновесие интересов. Превентивная - минимизирует риски и предотвращает нежелательные последствия. Стимулирующая - поощряет добросовестность. Регулятивная - упорядочивает процесс заключения договоров. Компенсаторная - позволяет возместить убытки от недобросовестного поведения. Современное развитие правового регулирования требует постоянного совершенствования этого института, особенно с учётом цифровизации и усложнения форм договорных отношений.

Отказ от заключения договора в российском гражданском праве может проявляться в разных формах: как прямое волеизъявление, молчаливое бездействие (ст. 438 ГК РФ), отказной акцепт (ст. 443 ГК РФ) или уклонение от заключения обязательного договора (ст. 445 ГК РФ). Каждая из этих форм регулируется с учётом базовых принципов гражданского законодательства, таких как свобода договора, добросовестность, разумность и баланс интересов сторон.

Принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ) позволяет сторонам самостоятельно решать, вступать ли в договорные отношения, но он не является абсолютным. Его ограничивают требования добросовестности (ст. 1 и 10 ГК РФ) и юридического равенства сторон, особенно в случаях с экономически слабыми участниками или при заключении публичных договоров (ст. 426 ГК РФ). Эти принципы действуют взаимосвязано, формируя гибкую систему правового регулирования, направленную на справедливость и стабильность оборота.

Правовые последствия отказа зависят от конкретной ситуации. Недобросовестный отказ может повлечь обязанность возместить убытки (ст. 434.1 ГК РФ), а в некоторых случаях возможно принудительное заключение договора через суд (ст. 445 ГК РФ). «Основное последствие недобросовестного выхода из дорогостоящих переговоров несение убытков. Отсутствие четкой правоприменительной практики и единой позиции судов в данном вопросе порождает дополнительные проблемы» [7]. При существенном расхождении воли сторон договор может быть признан незаключённым. Судебная практика учитывает совокупность обстоятельств, стремясь к балансу между свободой участников и защитой добросовестных контрагентов, особенно на стадии преддоговорных отношений.

Современное развитие института отказа от заключения договора происходит в условиях цифровизации экономики и усложнения хозяйственного оборота. Возникают новые формы договорных отношений, включая smart-контракты и платформенные решения, что требует пересмотра традиционных правовых подходов. Законодательство и судебная практика стремятся адаптироваться к новым реалиям, уточняя пределы правомерного отказа и развивая защитные механизмы на стадии заключения договоров.

Особое значение отказ от заключения договора приобретает в ситуациях, когда одна из сторон сталкивается с противоправным воздействием - экономическим или психологическим. Это может выражаться в навязывании невыгодных условий через злоупотребление доминирующим

положением (ст. 10 закона «О защите конкуренции»), недобросовестных переговорах (ст. 434.1 ГК РФ), либо в форме угроз и обмана (ст. 178 ГК РФ). Кроме того, распространены юридически оформленные злоупотребления - например, включение в договор заведомо обременительных условий в договорах присоединения (ст. 428 ГК РФ). «На наш взгляд, устанавливая в законе безвиновную ответственность, государство и общество выражают негативное отношение прежде всего к самому факту противоправного поведения сознательного субъекта. Но упречность его поведения не должна сводиться только к противоправности. Упречно и психическое отношение осуждаемого субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям, он сознательно допускает вероятность наступления случайных неблагоприятных последствий своего поведения» [41]. В таких случаях отказ становится способом самозащиты и позволяет избежать неблагоприятных последствий. Он может привести к признанию договора недействительным (ст. 166–179 ГК РФ) и возмещению убытков, понесённых из-за недобросовестного поведения контрагента. Судебная практика всё активнее использует эти инструменты, формируя стандарты добросовестности и справедливости в договорных отношениях.

Современное гражданское законодательство (ст. 434.1 ГК РФ) предусматривает ответственность за недобросовестное ведение переговоров - в частности, за сокрытие информации, обман или отсутствие намерения заключить договор. Эта норма защищает стороны уже на преддоговорной стадии, создавая барьер против экономического давления и шантажа.

Система защиты включает: оспаривание договора, если на его заключение повлияло насилие, угрозы или обман (ст. 178–179 ГК РФ), взыскание убытков за недобросовестные переговоры (ст. 434.1), а также антимонопольные меры при злоупотреблении рыночным положением. «Данилов В., Алексеев С. указывали на подмену воли при насилии или угрозе, так как эти действия направлены не на создание видимости воли и волеизъявления, а на принуждение потерпевшего к созданию видимости воли

и волеизъявления. По сути, угрозы являются одним из оснований для признания договора недействительным, но, с другой стороны, они имеют разный характер и связаны между собой» [11]. Судебная практика ужесточает подход к подобным ситуациям, акцентируя внимание не только на юридических формальностях, но и на экономической сути отношений.

В условиях цифровой экономики новые формы давления могут реализовываться через платформы и смарт-контракты, что требует адаптации правовых механизмов. «Реалии современности показывают, что насилие, как принуждение к совершению каких-либо действий, может быть не только физическое, но и психологическое (эмоциональное). В настоящее время используется и такой термин как «мягкая сила», под которым понимают форму власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности» [19]. Особенно остро стоит проблема психологического воздействия: угроз, шантажа, введения в заблуждение. Такие действия квалифицируются как основания для признания сделки недействительной, а пострадавшие вправе требовать компенсации убытков и, в ряде случаев, морального вреда.

Однако доказать факт психологического давления сложно. Важно фиксировать переговоры, документировать ключевые договоренности, привлекать свидетелей и, при необходимости, проводить экспертизы. Эти меры усиливают защиту и обеспечивают соблюдение принципов добросовестности и равноправия сторон.

Современная судебная практика все больше внимания уделяет психологическому давлению при заключении договоров. Суды учитывают не только формальные аспекты сделок, но и обстоятельства, при которых они заключались: эмоциональное состояние сторон, их неравенство и возможные формы давления. В эпоху цифровизации к традиционным видам давления добавляются кибершантаж и мошенничество, что требует обновления правовых механизмов защиты.

Широко распространены юридические злоупотребления, формально остающиеся в рамках закона, но нарушающие принципы справедливости. Среди них - кабальные условия, несправедливые договоры присоединения и навязывание дополнительных услуг. Для признания условий кабальными нужно доказать тяжелые обстоятельства, явную невыгодность и причинную связь между ними. Особенно сложным остается выявление несправедливости в типовых договорах, где важные положения часто скрыты в тексте или сформулированы непонятным языком. «Следует отметить, что, согласно п. 3 ст. 179 ГК РФ, сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Простая на первый взгляд формулировка, тем не менее, вызывает споры среди цивилистов» [3].

Правовая система предусматривает несколько механизмов защиты: оспаривание договоров по основаниям, предусмотренных статьями 166–179 ГК РФ [6], контроль со стороны антимонопольных органов, взыскание убытков, а также расторжение договоров с несправедливыми условиями. В последнее время усиливается применение доктрины злоупотребления правом, особенно в защите экономически слабой стороны. Развитие цифровых форм заключения договоров, таких как автоматизированные системы и смарт-контракты, ставит новые задачи. Защита от злоупотреблений требует адаптации законодательства к новым реалиям, сохраняя баланс между свободой договора и необходимостью предотвращения неправомерного давления.

Судебная практика последних лет все активнее применяет статью 434.1 ГК РФ, которая предусматривает возможность взыскания убытков за недобросовестное ведение переговоров. Подлежат компенсации как фактические расходы (на экспертизы, сопровождение сделки), так и упущенная выгода, например, из-за отказа от альтернативных сделок. В ряде случаев суды также учитывают репутационные потери, что говорит о

расширении подхода к возмещению вреда на преддоговорной стадии. «Восстановление потерпевшей от недобросовестных переговоров стороны в положение, как если переговоры вовсе не начинались, выступает основным последствием применения к правонарушителю положений о преддоговорной ответственности» [8].

Принцип добросовестности, закреплённый в статье 10 ГК РФ, стал ключевым инструментом в борьбе с злоупотреблениями в договорных отношениях. Суды могут отказать в защите прав лицу, действовавшему недобросовестно, или присудить компенсацию пострадавшей стороне. Формально законные действия, направленные на причинение вреда - в том числе отказ от заключения договора с манипулятивной целью - всё чаще признаются злоупотреблением правом.

Кроме того, отказ от заключения договора может выступать превентивной мерой защиты от рейдерских захватов. «Превентивные меры, в отличие от оперативных, помогают создать надёжную корпоративную защиту компании путем предварительного внедрения и включают комплекс мер для создания правовых и экономических барьеров» [12]. В корпоративной практике это проявляется в отказе от сделок, которые могут привести к отчуждению активов при наличии признаков угрозы. Эффективная защита требует анализа структуры контрагента, условий сделок и введения отлагательных условий или штрафов за недобросовестность.

Для предотвращения захвата активов применяются как договорные, так и корпоративные механизмы: согласование крупных сделок, «золотые акции», право первого отказа, ограничение смены собственника. Распространена практика использования «красных флажков» - заранее определённых признаков риска, при наличии которых сделка блокируется автоматически. Судебная и организационная защита от рейдерства требует комплексного подхода: от оспаривания корпоративных решений до внедрения цифровых технологий - смарт-контрактов, электронной верификации, блокчейн-регистрации. При этом успех защиты зависит от

своевременного выявления угроз и гибкости юридических инструментов в условиях быстро развивающейся цифровой экономики.

В условиях усиленного налогового контроля отказ от заключения договора становится важным инструментом защиты бизнеса от вовлечения в сомнительные налоговые схемы. Особенно это актуально в отношении сделок, которые могут повлечь доначисления налогов, штрафы или даже уголовную ответственность. Предприниматели обязаны проявлять должную осмотрительность, отказываясь от сотрудничества с контрагентами, чья деятельность вызывает обоснованные сомнения.

Эффективная профилактика рисков включает налоговый аудит потенциального партнёра: анализ реальности его деятельности, проверку на участие в налоговых спорах, изучение истории компании, структуры собственников и соответствия рыночным условиям. «Налоговый аудит включает в себя аудит учетной политики в целях налогообложения, а также аудит методики постановки налогового учета» [4]. Внимание уделяется выявлению «красных флагов» - признаков фирм-однодневок, фиктивных операций и недостоверных сведений. Использование защитных договорных условий, таких как право на односторонний отказ или усиленная ответственность за обман, помогает минимизировать последствия.

Фиктивные сделки с целью незаконного возмещения НДС или занижения налоговой базы особенно опасны. Они часто сопровождаются отсутствием реального исполнения, транзитными операциями, скрытой взаимозависимостью сторон. Последствия - от доначислений до уголовного преследования. Поэтому важно вести полный документальный след проверок, решений и внутреннего контроля.

Современные цифровые инструменты - АСК НДС-2, системы «Контур», анализ ЕГРЮЛ и ОКВЭД - позволяют выявлять сомнительные связи на раннем этапе. Ведение реестров благонадёжных контрагентов, регулярное обучение сотрудников, внутренний аудит и цифровой

мониторинг создают надежную защиту от вовлечения в недобросовестные схемы и способствуют сохранению налоговой безопасности компании.

Кабальные сделки представляют значительную угрозу в договорной практике из-за неравенства условий, давления на слабую сторону и отсутствия реальных переговоров. Особую осторожность необходимо проявлять при работе с договорами присоединения, где контрагент навязывает заведомо обременительные условия - одностороннее изменение правил, скрытые комиссии, ограничение ответственности. «А. Клочков считает, что договоры присоединения нельзя назвать договорами, т.к. стороны об условиях не договариваются, условия определяются одной стороной, а другая присоединяется к договору» [20]. Эффективная защита требует внимательного анализа условий, фиксации переговоров, а при необходимости - отказа от сделки.

Правовые механизмы защиты включают статьи 168–170 ГК РФ [6], позволяющие оспаривать сделки, заключенные с нарушением закона, в том числе мнимые и притворные. Кабальные договоры регулируются статьей 179 ГК РФ [6]. В случае с договорами присоединения действует статья 428 ГК РФ [6], позволяющая требовать изменения или расторжения явно несправедливого соглашения. Применение этих норм усиливает защиту экономически более слабой стороны.

Институт предварительного договора (ст. 429 ГК РФ) служит инструментом для фиксации намерений и условий сделки без окончательного обязательства. Это позволяет сторонам оценить риски и отказаться от сотрудничества при изменении обстоятельств. Такие договоры особенно полезны при работе с новыми или потенциально ненадежными партнерами. «Предварительный договор выступает важным правовым механизмом, обеспечивающим баланс между гарантией исполнения обязательств и свободой договора, защищая интересы сторон» [35].

Современные технологии помогают выявлять признаки недобросовестности на ранней стадии - системы на базе ИИ анализируют

договоры, а блокчейн обеспечивает прозрачность истории контрагентов. Для защиты интересов важно внедрять внутренние стандарты проверки, обучать сотрудников и документировать процесс принятия решений. В совокупности эти меры формируют эффективную систему превентивного отказа от неблагоприятных договоров.

Таким образом, институт отказа от заключения договора представляет собой сложный, многогранный элемент гражданского права, уходящий корнями в принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 ГК РФ [6]. Его сущность и правовая природа не могут быть раскрыты с позиционной теории, что подтверждается наличием трех основных теоретических подходов. Волевая теория акцентирует первостепенное значение свободного и добросовестного волеизъявления сторон. Функциональная теория рассматривает отказ как инструмент регулирования рыночных отношений, снижения транзакционных издержек и саморегуляции оборота. Защитная теория, в свою очередь, трактует отказ как механизм правовой самозащиты от недобросовестных действий контрагента, особенно в условиях информационной асимметрии и экономического неравенства. Современное правопонимание института требует синтеза этих подходов, так как они отражают различные, но взаимодополняющие аспекты его функционирования.

1.2 Нормативно-правовое регулирование отказа от заключения договора

Отказ от заключения договора - это правовой механизм, позволяющий стороне предотвратить возникновение обязательств. Он может быть выражен как действием, так и бездействием и напрямую связан с принципом свободы договора, закреплённым в ст. 421 ГК РФ [6]. В зависимости от ситуации, отказ может рассматриваться как законное осуществление права, как правонарушение или как способ защиты интересов.

В первом случае он является проявлением автономии воли сторон и допускается на стадии переговоров, если иное не установлено законом или предварительным соглашением. Во втором - признаётся нарушением, когда существует обязанность заключить договор (например, по закону, условиям предварительного соглашения или итогам торгов), что влечёт возможность понуждения к заключению договора и возмещение убытков. В третьем - служит превентивной мерой при выявлении недобросовестных условий, обмана или рисков, связанных с контрагентом.

Современная правовая практика стремится к балансу между свободой договора и защитой слабой стороны, особенно в потребительских и трудовых отношениях. Правовое регулирование основывается на конституционных гарантиях экономической свободы и защите собственности, а также на специальных нормах ГК РФ и антимонопольного законодательства, предотвращающих злоупотребления в договорной сфере.

Гражданское законодательство, прежде всего ГК РФ [6], конкретизирует конституционные принципы свободы договора (ст. 421), дополняя их гарантиями и ограничениями. Так, ст. 426 регулирует публичные договоры, ст. 445 - обязательное заключение договора, ст. 448 - последствия уклонения после торгов. Важна и ст. 434.1, вводящая ответственность за недобросовестные переговоры. К примеру, в ст. 421 ГК РФ закреплено, что «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством» [6].

Специальные законы адаптируют эти нормы к разным сферам: Закон «О защите прав потребителей» [13] ограничивает отказ в потребительских договорах, закон «О защите конкуренции» [38] - злоупотребления доминирующих компаний, законы № 44-ФЗ [39] и № 223-ФЗ [37] - поведение участников госзакупок, а закон «О естественных монополиях» [36] - порядок

заключения договоров с ними. Отраслевые акты (например, в банковской сфере) содержат собственные правила. Например, в ст. 10 ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [38] закреплено, что хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение, запрещены любые действия или бездействие, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции, ущемлению интересов других участников рынка или потребителей: «навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования) [13].

Существенное влияние оказывают международные акты - Венская конвенция 1980 г., Принципы УНИДРУА, ИНКОТЕРМС - а также судебная практика, которая формирует единообразное толкование норм. Постановления Пленума ВС РФ и решения КС РФ задают ключевые ориентиры, особенно в спорах об отказе от заключения договора.

В итоге система регулирования представляет собой взаимодействие конституционных основ (ст. 8, 34, 35 Конституции), общих и специальных норм, подзаконных актов и судебных разъяснений, при этом основной задачей остается баланс между свободой договора и защитой добросовестных участников оборота.

В статье 35 Конституции РФ закреплено, что «право частной собственности охраняется законом» [17]. Также закреплено право свободного распоряжения имуществом, включая возможность отказа от сделок, но

допускает ограничение этого права только федеральным законом и в целях защиты конституционно значимых ценностей. Конституция тем самым гарантирует свободу договора как элемент экономической свободы и права собственности, при этом право на отказ от его заключения не является абсолютным - оно может быть ограничено для защиты конкуренции, предотвращения монополизма и в случаях, прямо установленных законом.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что законодатель вправе вводить такие ограничения, если они справедливы, обоснованы и не нарушают баланс конституционно защищаемых интересов. Российское право предусматривает целый комплекс таких мер: институт публичного договора (ст. 426 ГК РФ), запрет на необоснованный отказ в потребительских отношениях, обязанности субъектов естественных монополий и участников госзакупок заключать договоры на установленных законом условиях.

Ограничения реализуются через судебное понуждение к заключению договора, административные и гражданско-правовые санкции, а также механизмы публичного контроля, включая реестры недобросовестных поставщиков. Эта система направлена на баланс между частными интересами, защитой уязвимых участников оборота и обеспечением конкурентной среды.

Гражданский кодекс РФ [6] закрепляет принцип свободы договора (ст. 421), позволяя сторонам самостоятельно решать вопрос о его заключении. Это право может быть ограничено, если обязанность прямо установлена законом или принята по предварительному соглашению. Ключевые исключения связаны с защитой публичных интересов и прав слабой стороны. Так, ст. 426 ГК РФ обязывает коммерческие организации в рамках публичного договора (розничная торговля, перевозки, услуги связи, медицина, гостиницы) заключать соглашения с любыми обратившимися потребителями, если есть реальная возможность оказать услугу или поставить товар. «Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель, исходя из конституционной свободы договора, не

вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять преимущества экономически слабой и зависимой стороне» [25].

Особый режим установлен ст. 445 ГК РФ [6] для случаев, когда обязанность заключить договор вытекает из закона или статуса стороны (например, при доминировании на рынке), а также ст. 448 ГК РФ - для договоров по итогам торгов. Здесь предусмотрены жесткие санкции: понуждение к заключению договора, утрата задатка, возмещение убытков, а в госзакупках - внесение в реестр недобросовестных поставщиков.

В отдельных сферах действуют специальные законы: «О естественных монополиях» [36] - об обязательности недискриминационных договоров для субъектов инфраструктурных отраслей, и Закон «О защите прав потребителей» [13] - о запрете отказа в услуге без оснований, навязывания дополнительных услуг и иных злоупотреблений. Так в статье 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» закреплено, что «продавец (исполнитель, владелец агрегатора) не вправе отказывать в заключении, исполнении договора, направленного на приобретение одних товаров (работ, услуг), по причине отказа потребителя в приобретении иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем, владельцем агрегатора) в полном объеме» [13].

Современное российское право устанавливает разветвленную систему специальных норм, регулирующих отказ от заключения договора в различных сферах. Они дополняют общие положения ГК РФ [6] и вводят отраслевые ограничения, направленные на защиту участников гражданского оборота. Так, Закон «О защите прав потребителей» [13] запрещает отказывать в заключении договора при наличии возможности предоставить товар или услугу, предусматривая крупные штрафы и компенсацию морального вреда. Также данное положение закреплено в п. 20 «отказ лица,

обязанного заключить публичный договор, от его заключения при наличии возможности предоставить потребителю товары, услуги, выполнить работы не допускается» [7]. Антимонопольное законодательство рассматривает необоснованный отказ как злоупотребление доминирующим положением, применяя штрафы до 1/15 годовой выручки и, в крайних случаях, принудительное разделение компании. В сфере госзакупок законы № 44-ФЗ [39] и № 223-ФЗ [37] вводят максимально жёсткие меры - включение победителя торгов, уклонившегося от контракта, в реестр недобросовестных поставщиков и утрату обеспечения заявки. Например, в ст. 104 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закреплено, что «в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов» [39].

Судебная практика подчеркивает исключительный характер ограничений и их строгое толкование, обеспечивая баланс между автономией воли и защитой общественных интересов.

Международные стандарты также влияют на российское регулирование, закрепляя принципы добросовестности на стадии переговоров (УНИДРУА, европейские директивы, доктрины *culpa in contrahendo* и *promissory estoppel*). Однако на практике возникают сложности в поиске баланса между свободой договора и защитой публичных интересов, а также в доказывании необоснованности отказа. Основная проблема - отсутствие чётких стандартов ведения переговоров, что создаёт почву для злоупотреблений и правовой неопределённости.

В целом система норм, ограничивающих свободу отказа от заключения договора, направлена на обеспечение добросовестности участников, защиту слабой стороны и стабильность оборота, но требует дальнейшей конкретизации и устранения пробелов в регулировании преддоговорных отношений.

В российском праве сохраняются пробелы в регулировании преддоговорных отношений, особенно в части предварительных соглашений и оценки добросовестности сторон. Закон не устанавливает четких требований к содержанию протоколов о намерениях и меморандумов, что затрудняет определение их юридической силы и приводит к противоречивой судебной практике. Отсутствие объективных критериев добросовестности на преддоговорной стадии усложняет оценку обоснованности отказа от переговоров и затрудняет защиту интересов потерпевшей стороны, особенно при доказывании убытков. Это создает условия для недобросовестных практик - фиктивных переговоров, затягивания процесса, использования переговоров для сбора конфиденциальной информации. Для решения проблемы предлагается установить детализированные стандарты ведения переговоров, закрепить правовой статус предварительных соглашений, определить признаки добросовестного и недобросовестного поведения и создать эффективные механизмы компенсации.

Перспективы развития включают гармонизацию российского права с международными стандартами (Принципы УНИДРУА, Венская конвенция), конкретизацию критериев добросовестности, совершенствование механизмов доказывания, а также внедрение гибких механизмов саморегулирования переговорного процесса. Современная судебная практика уже демонстрирует тенденцию к усилению защиты добросовестных сторон, что требует законодательной доработки и унификации подходов судов.

Глава 2 Правомерный отказ от заключения договора

2.1 Понятие и правовые последствия правомерного отказа от заключения договора

Правомерный отказ от заключения договора - это юридически значимое действие, основанное на принципе свободы договора, закрепленном в статье 421 ГК РФ [6]. Он позволяет сторонам самостоятельно определять условия взаимодействия и, при наличии законных оснований, избежать вступления в нежелательные обязательства. Ключевыми характеристиками такого отказа являются добровольность принятия решения, наличие четкого правового обоснования, соблюдение принципа добросовестности (ст. 10 ГК РФ) и недопустимость злоупотребления правом. Эти критерии исключают возможность принудительного заключения договора, освобождают от ответственности за убытки и сохраняют возможность возобновления переговоров.

Законность отказа предполагает, что на момент принятия решения отсутствует обязанность вступать в договорные отношения, например, при наличии предварительного договора или обязательств по публичному договору. Оценка правомерности отказа требует анализа поведения стороны, причин отказа и их соответствия разумному балансу интересов. Недобросовестными признаются действия, направленные на затягивание переговоров без намерения заключить договор или внезапный отказ без обоснованных причин.

Процедурно отказ предпочтительно оформлять письменно с указанием конкретных причин и соблюдением установленных сроков. Он может быть односторонним или взаимным, в зависимости от воли сторон. Основания для отказа бывают материально-правовыми (несогласие по существенным условиям), процессуальными (нарушение порядка заключения договора) или фактическими (изменение обстоятельств, делающих сделку невозможной или

бессмысленной). Такое оформление обеспечивает защиту прав и интересов участников гражданского оборота и снижает риск признания отказа недействительным.

Неправомерный отказ от заключения договора может повлечь серьезные последствия, включая обязанность заключить договор, возмещение убытков (как реального ущерба, так и упущенной выгоды), взыскание неустойки или, в потребительских спорах, компенсацию морального вреда. Особенно это актуально для предварительных договоров, публичных обязательств и обязательных к заключению договоров, где свобода отказа существенно ограничена законом. «С позиции правовых норм прекращение переговоров о заключении договора недопустимо в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ. Норма данной статьи предписывает запрет на вступление в переговоры, когда одна из сторон заведомо знает об отсутствии своего намерения заключить договор в дальнейшем, что явно противоречит принципу добросовестности в преддоговорных отношениях» [14].

В специальных договорных конструкциях действуют особые правила. В преддоговорных отношениях отказ допустим лишь при отсутствии признаков недобросовестности и при существенном изменении обстоятельств. В публичных договорах он возможен только по строго определенным основаниям (невозможность оказания услуги, несоответствие клиента установленным требованиям, злоупотребление правом), а в обязательных договорах - исключительно в случаях, прямо предусмотренных законом, с обязательным документальным подтверждением.

Правомерность отказа оценивается, исходя не только из формальных оснований, но и из всей предыстории переговоров, поведения сторон и соответствия их действий принципам разумности, добросовестности и справедливости [30]. Ошибки, ведущие к признанию отказа неправомерным, включают отсутствие письменного уведомления, неопределенные или

неподтвержденные причины отказа, нарушение сроков уведомления и недостаточность доказательств.

Для защиты своих интересов важно тщательно соблюдать процедуру: оформлять письменное уведомление с указанием всех реквизитов, четких мотивов и ссылок на нормы права или условия договоренностей, а также направлять его способом, позволяющим подтвердить отправку и получение. Это снижает риск признания отказа незаконным и минимизирует возможные негативные последствия.

Правомерный отказ от заключения договора возможен только при наличии четких правовых оснований и соблюдении установленных законом процедур. Он должен быть подкреплён доказательственной базой, включающей переписку сторон, протоколы разногласий, акты, экспертные заключения и документы, подтверждающие добросовестность поведения, а также предложения по урегулированию спора. Особенно важно это на стадии преддоговорных отношений, где суды строго оценивают соблюдение принципов добросовестности и разумного баланса интересов. «Помимо этого, стоит обратить внимание, что такой вид отказа как отказ от договора (отказ от исполнения договора) нельзя рассматривать исключительно через призму отказов от прав, поскольку как справедливо отмечается, в частности, Р.Н. Адельшиным и Ю.А. Сорокиной «отказ от исполнения договора подразумевает отказ от всех прав и обязанностей по договору...». Таким образом, используя допустимый законодательством механизм отказа от договора, участник правоотношений не только отказывается от прав, но и от исполнения соответствующих долженствований» [34].

Законными основаниями отказа могут быть прямые предписания закона (например, отсутствие лицензии у контрагента), условия предварительного договора или существенное изменение обстоятельств. При этом отказ должен быть своевременным, мотивированным и оформленным в письменной форме с указанием правовых норм или договорных условий, на которые он опирается. Бремя доказывания правомерности всегда лежит на

стороне, заявившей отказ, что делает тщательное документирование критически важным.

Судебная практика подчеркивает, что даже при формальной законности отказа суд оценивает всю предысторию отношений, действия сторон и последствия отказа [23]. Правомерный отказ исключает возможность принудительного заключения договора и обязанности возмещать убытки, однако не лишает возможности возобновить переговоры в будущем при изменении обстоятельств. Примеры из практики показывают, что такие отказы признаются обоснованными, например, при несоблюдении лицензионных требований, отказе банка открыть счет из-за непредоставления данных о бенефициарах или при заранее оговоренном условии о кредитном одобрении в предварительном договоре купли-продажи недвижимости.

Правомерный отказ допускается в случаях, прямо предусмотренных законом или договором, например, при отсутствии согласованных существенных условий или объективной невозможности исполнения обязательств. В отличие от него, неправомерный отказ, основанный на недобросовестных или дискриминационных мотивах, ведет к судебному принуждению, взысканию убытков и штрафам, а иногда и к уголовной ответственности. Чтобы избежать рисков, стороны должны документировать переговоры, обосновывать причины отказа и действовать в рамках принципа добросовестности.

Договоры присоединения (ст. 428 ГК РФ) широко применяются в банковской сфере, страховании, ЖКХ и других областях массового обслуживания. Их условия определяются одной стороной (обычно организацией), а вторая сторона может только присоединиться. Закон позволяет требовать изменения или расторжения договора, если условия явно обременительны - например, чрезмерные штрафы, скрытые комиссии, запрет на досрочное расторжение или автоматическое продление на невыгодных условиях. В таких случаях суды часто становятся на сторону потребителей. «В силу характера своей деятельности она лишена законодателем права

отказаться от заключения такой сделки. Опять же, стоит сделать ремарку, что не все договоры присоединения обладают правом сторон отказаться от заключения сделок. Существуют такие виды, которые в то же время обладают публичностью. В такой ситуации обязанность заключить договор, одновременно являющийся и публичным, и присоединения, транслируется на его субъектов» [32].

В государственных закупках (ФЗ № 44) отказ от заключения договора возможен только по строго установленным причинам: отсутствию нужных документов или лицензий, просрочке подачи заявки, несоответствию требованиям задания, предоставлению ложных данных. Любые субъективные причины, вроде личных предпочтений, незаконны и могут быть обжалованы в ФАС. «В этой связи произвольный отказ одной из сторон от заключения договора может по-разному расцениваться правопорядком, в зависимости от тех последствий, которые несут такие действия для стабильности оборота и публичных интересов: от полной юридической индифферентности до принуждения к заключению договора в судебном порядке» [9].

Правомерный отказ допускается и при доказанном недобросовестном поведении контрагента - например, при предоставлении ложной информации, сознательном затягивании переговоров или навязывании несправедливых условий. Но такие действия нужно подтверждать документально: фиксировать переписку, переговоры, собирать выписки из реестров и заключения экспертов.

В любом случае правомерность отказа определяется конкретными обстоятельствами и наличием четких юридических оснований. При сложных сделках или контрактах рекомендуется заранее получить профессиональную юридическую консультацию, чтобы минимизировать риски и избежать судебных споров.

Правомерный отказ от заключения договора освобождает сторону от любых негативных последствий, включая обязанность возмещать убытки

контрагента. Он не препятствует в будущем возобновить переговоры, если изменятся обстоятельства, послужившие причиной отказа, что делает его гибким инструментом в договорной работе. Основания правомерного отказа зависят от вида договора: для публичных договоров (ст. 426 ГК РФ) отказ возможен только по объективным причинам, для предварительных (ст. 429 ГК РФ) - при существенном расхождении условий с ранее согласованными.

Есть три основных исключения, когда даже формально обоснованный отказ может быть оспорен: нарушение предварительного договора, необоснованный отказ в публичном договоре и злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ). Например, дискриминационный отказ в обслуживании или намеренное создание препятствий для определённых контрагентов.

Чтобы избежать споров, важно документировать причины отказа, обосновывать их ссылками на закон или условия соглашения и избегать формулировок, которые могут быть расценены как дискриминационные. Судебная практика показывает, что при оспаривании отказа суды оценивают не только формальные основания, но и общий контекст переговоров, уделяя особое внимание доказательствам добросовестности сторон.

По публичным договорам (ст. 426 ГК РФ) позиция судов особенно строгая: отказ признается неправомерным, если товар есть в наличии, а услуги могут быть оказаны. В таких случаях решающим становится документальное подтверждение наличия товара или объективных причин невозможности исполнения. В банковской сфере, напротив, суды признают законными отказы, основанные на объективной оценке рисков, например, при наличии негативной кредитной истории заемщика, но только при наличии четкой документальной обоснованности.

В сфере госзакупок (44-ФЗ) основания для отказа строго регламентированы, и около трети жалоб на необоснованный отказ признаются обоснованными. Для минимизации рисков сторонам рекомендуется тщательно документировать переговоры, четко мотивировать

отказ ссылками на закон и избегать признаков злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Общие критерии правомерности отказа включают отсутствие согласия по существенным условиям (цене, предмету, срокам), объективные обстоятельства, подтвержденные документально, и отсутствие недобросовестных мотивов. Исключения из этого принципа - предварительные договоры, публичные договоры и случаи злоупотребления правом. Суды при рассмотрении споров анализируют хронологию переговоров, переписку, проекты договоров и соблюдение принципа добросовестности, уделяя особое внимание защите более слабой стороны в правоотношениях. Ключевым фактором остается возможность доказать объективность причин отказа и соразмерность его последствий.

Отказ от заключения договора требует строгого соблюдения формы и процедуры. Он должен быть оформлен письменно и направлен способом, позволяющим подтвердить получение - заказным письмом с уведомлением, электронным письмом с отметкой о прочтении или через систему ЭДО с квалифицированной электронной подписью. В уведомлении следует четко указать причины отказа, сослаться на конкретные условия и статьи закона (например, ст. 421, 426, 429, 432 ГК РФ), а также приложить подтверждающие документы - переписку, протоколы разногласий, экспертные заключения. Соблюдение сроков имеет ключевое значение: нарушение оговоренного времени ответа может повлечь юридические риски, особенно при предварительных договорах. Для этого полезно заранее планировать этапы подготовки отказа и контролировать отправку.

Правомерность отказа оценивается по трём критериям: соответствие закону, отсутствие нарушения предварительных обязательств и добросовестность (ст. 10 ГК РФ). В спорах суды анализируют не только формальные основания, но и поведение сторон в процессе переговоров. Ошибки в оформлении, надуманные мотивы или дискриминационные причины могут привести к принудительному заключению договора или

взысканию убытков. Поэтому при сложных или спорных ситуациях рекомендуется заранее получить юридическую консультацию и документально зафиксировать все обстоятельства, обосновывающие отказ.

2.2 Отдельные виды правомерного отказа от заключения договора

Правомерный отказ от заключения договора - это юридически значимое действие, требующее соблюдения норм гражданского права (в частности, ст. 421 и 445 ГК РФ) и специальных правил для отдельных видов договоров. Основаниями для отказа могут быть объективная невозможность исполнения (отсутствие товара, технические ограничения), несоответствие обязательным требованиям законодательства или непредоставление контрагентом необходимых документов. «Следовательно, односторонний отказ от исполнения договора не является исключением из общего правила ст. 310 ГК РФ, а представляет собой вариант правомерного поведения участников предпринимательских правоотношений. Указанные соображения полностью соответствуют ст. 307 ГК РФ, в которой говорится о том, что применение общих положений об обязательствах к договорным отношениям возможно, если законом не предусмотрено иное. Односторонний отказ от исполнения договора должен быть предусмотрен в числе оснований прекращения обязательств, что вытекает из смысла действующей редакции ст. 450 ГК РФ и сложившейся судебной практики» [10].

Закон обязывает оформлять отказ письменно, с четкой мотивировкой и ссылками на нормативные акты, а также направлять его второй стороне своевременно. Документ должен содержать полные реквизиты сторон, быть подписан уполномоченным лицом, зарегистрирован в журнале исходящей корреспонденции и направлен способом, позволяющим подтвердить получение (лично под расписку, заказным письмом или через электронную подпись).

Суды тщательно проверяют, не нарушает ли отказ принципы добросовестности и недопустимости дискриминации. Формальный отказ без объективных причин или с нарушением процедуры может быть признан недействительным, что влечет риск принудительного заключения договора, взыскания убытков и иных санкций. Чтобы избежать споров, важно документально подтверждать основания отказа и учитывать судебную практику в конкретной сфере.

Судебная практика показывает, что в спорах о правомерности отказа от заключения договора суды чаще встают на сторону потребителей, если отказ оформлен с нарушениями - в расплывчатой форме, с пропуском сроков или с признаками дискриминации. При этом организации, соблюдающие все формальные требования и документально подтверждающие обоснованность отказа, обычно получают судебную поддержку.

Так, Печорским районным судом Псковской области рассмотрено гражданское дело по иску о признании незаконным отказа в приеме на работу, о понуждении заключить трудовой договор, взыскании компенсации морального вреда. В рамках судебного разбирательства гражданка оспаривает отказ ООО «xxx» в трудоустройстве на должность заместителя главного бухгалтера. Исковые требования включают признание отказа незаконным, понуждение к заключению трудового договора и компенсацию морального вреда. Кандидатка, соответствуя официально объявленным критериям (среднее специальное образование и опыт работы от 1 года), предоставила необходимые документы. Первоначально работодатель не выражал возражений, однако в тот же день последовал устный отказ без объяснения причин. В ответ на официальный запрос компания сослалась на внутренний приказ, запрещающий прием на работу лиц, ранее занимавших должности в ООО «xxx». Истица квалифицирует данный отказ как дискриминационный, поскольку он не связан с оценкой ее профессиональных качеств и деловой репутации. «Проанализировав представленные доказательства по правилам ст.67 ГПК РФ, суд приходит к

выводу, что факт нарушения ответчиком трудовых прав истца нашел свое полное подтверждение в суде, отказ в приеме ответчика на работу является незаконным, носит явно дискриминационный характер, поскольку не связан с деловыми качествами истца, способностями выполнять определенные трудовые функции с учетом имеющихся у истца профессионально-квалификационных качеств. В связи с чем отказ в приеме на работу, поскольку именно в этот день истцу было отказано в приеме на работу, по основаниям, изложенным в уведомлении, следует признать незаконным [29].

Правомерный отказ возможен, в частности, при технической или юридической невозможности исполнения договора. Это характерно для публичных договоров, когда, например, энергоснабжающая или коммунальная организация не может подключить нового абонента из-за нехватки мощностей или технических ограничений. Такие причины должны быть объективными и подтверждаться документально, иначе отказ можно оспорить в суде или через контролирующие органы.

Еще одним основанием служит существенное изменение обстоятельств до заключения договора - резкие колебания цен, новые государственные запреты, отказ контрагента предоставить гарантии или документы. В таких случаях отказ правомерен при четкой фиксации условий в договоре, своевременном уведомлении второй стороны и доказанности значимости изменений.

Ключевые критерии законности отказа - нормативное обоснование, соблюдение сроков, принцип добросовестности и отсутствие дискриминации. Суды проверяют реальность причин, их соразмерность и возможность альтернативного решения, что позволяет сохранять баланс интересов сторон и предотвращать заключение неисполнимых договоров.

Правомерный отказ авиакомпании от заключения договора воздушной перевозки допустим только при наличии документально подтверждённых оснований. Они могут быть связаны с нарушением пассажиром правил перевозки (отсутствие необходимых документов, несоответствие данных,

опоздание на регистрацию или посадку, отказ от досмотра), состоянием или поведением пассажира (алкогольное/наркотическое опьянение, агрессия, медицинские противопоказания), внешними ограничениями (запрет на выезд, включение в стоп-листы, международные санкции) либо технико-эксплуатационными обстоятельствами (превышение загрузки воздушного судна, отмена или перенос рейса по техническим причинам).

В каждом случае отказ оформляется письменно с указанием причин и приложением подтверждающих документов. Перевозчик обязан разъяснить пассажиру его права и, по возможности, предложить альтернативу - изменение даты или маршрута, возврат средств или компенсацию. Судебная практика возлагает на авиакомпанию обязанность доказать правомерность отказа, а на пассажира - право оспорить решение, однако при наличии веских оснований шансы на успешное обжалование невелики.

Для минимизации споров авиакомпании должны строго соблюдать нормативные требования, фиксировать все обстоятельства отказа и действовать соразмерно нарушению, а пассажирам рекомендуется заранее проверять документы, учитывать временные регламенты и соблюдать установленные правила.

К технико-эксплуатационным причинам отказа в перевозке относятся не только случаи превышения допустимой загрузки, но и отмена или изменение рейса по независящим от перевозчика обстоятельствам - техническим неисправностям, неблагоприятной погоде или ограничениям аэропортов. Хотя авиакомпания не несет ответственности за такие обстоятельства, она обязана минимизировать неудобства пассажиров, обеспечив питание, размещение, трансфер и альтернативные варианты поездки.

Если пассажир считает отказ неправомерным - например, при отсутствии достаточных оснований или альтернативных предложений, - он вправе обратиться в Росавиацию или суд. Неправомерным может быть отказ с дискриминационными мотивами, несоразмерными санкциями или

формальными причинами, не подкрепленными реальной угрозой безопасности.

Суды рассматривают подобные споры, оценивая технические возможности выполнения рейса, соблюдение перевозчиком процедур и принцип соразмерности мер. Ключевое значение имеет доказательная база - видеозаписи, акты, свидетельства. Такой подход позволяет поддерживать баланс между интересами авиакомпаний по обеспечению безопасности полетов и правами пассажиров на справедливое обслуживание.

В российском праве отзыв оферты и отказ от акцепта позволяют сторонам изменить намерения до заключения договора, сохраняя баланс интересов. Оферент вправе отозвать предложение до его принятия, если оно не является безотзывным, а отзыв должен быть сделан в той же форме и поступить адресату до или одновременно с офертой. Акцептант, в свою очередь, может явно отказаться от принятия оферты или сделать встречное предложение. Молчание обычно не считается акцептом, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом или обычаями.

В договорах присоединения условия определяет одна сторона, а другая может лишь согласиться с ними. Правомерный отказ от заключения таких договоров возможен при технической невозможности исполнения, несоответствии обязательным нормам или непредставлении необходимых документов. Отказ должен быть мотивированным и оформлен письменно.

Несогласие с отказом можно обжаловать в претензионном порядке, через контролирующие органы или в суд. При признании отказа необоснованным суды обязывают заключить договор и могут взыскать убытки. Такой подход позволяет защищать интересы присоединяющейся стороны и поддерживать предсказуемость договорных отношений.

Правомерный отказ от заключения договора допускается только при наличии законных оснований, установленных ГК РФ и специальными нормативными актами. Он должен быть оформлен письменно, содержать четкую мотивировку со ссылками на нормы права или условия оферты и

направляться контрагенту в установленные сроки. Нарушение процедуры, особенно при договорах, подлежащих обязательному заключению, может сделать отказ недействительным.

Таким образом, основания для отказа зависят от сферы деятельности: отсутствие разрешительных документов при поставке, техническая неспособность выполнить работы в строительном подряде, невозможность оказания услуги в ЖКХ и другие. При необоснованном отказе другая сторона вправе требовать принудительного заключения договора, возмещения убытков и компенсаций. Суды также рассматривают случаи злоупотребления правом, когда формально законный отказ нарушает принципы добросовестности. Эффективное применение этого механизма требует не только знания законодательства, но и учета судебной практики и отраслевых особенностей.

Глава 3 Неправомерный отказ от заключения договора

3.1 Понятие и правовые последствия неправомерного отказа от заключения договора

Неправомерный отказ от заключения договора представляет собой серьезное гражданско-правовое нарушение, возникающее в ситуации, когда одна из сторон уклоняется от подписания соглашения при наличии установленной законом или договором обязанности совершить такие действия. В российской правовой системе данное правонарушение имеет четкую законодательную регламентацию, прежде всего в статьях 429, 426 и 448 Гражданского кодекса РФ [6], которые устанавливают конкретные механизмы защиты интересов добросовестной стороны. Сущность этого нарушения заключается в том, что сторона, обязанная заключить договор в силу прямого указания закона (как в случае с публичными договорами по ст. 426 ГК РФ), предварительного соглашения (ст. 429 ГК РФ) или особых обстоятельств сделки (например, при проведении торгов по ст. 448 ГК РФ), необоснованно уклоняется от выполнения своей обязанности.

Неправомерный отказ от заключения договора - это нарушение закона или ранее достигнутых соглашений. К основным видам относятся:

- отказ от заключения публичного договора (ст. 426 ГК РФ), когда организация, обязанная обслуживать всех потребителей, без достаточных оснований отказывает в договоре;
- уклонение от исполнения предварительного договора (ст. 429 ГК РФ);
- дискриминационные отказы, основанные на субъективных предубеждениях, что запрещено и гражданским, и уголовным законодательством.

Последствия такого отказа серьезны. Потерпевшая сторона может требовать принудительного заключения договора (ст. 445 ГК РФ), взыскания убытков (ст. 15 ГК РФ), включая реальный ущерб и упущенную выгоду. В

ряде случаев применяются административные штрафы (ст. 14.8 КоАП РФ) и даже уголовная ответственность за дискриминацию (ст. 136 УК РФ).

Суды оценивают не только формальное соблюдение процедуры, но и обоснованность мотивов, наличие объективных препятствий, соблюдение принципов добросовестности и запрета злоупотребления правом. При этом учитываются как прямые убытки, так и косвенный вред - например, ущерб деловой репутации.

В отличие от правомерного отказа, который является законным инструментом свободы договора, неправомерный отказ подрывает доверие к договорным отношениям и всегда влечет негативные последствия для нарушителя. «В данном случае доверие означает, что лицо на основе каких-то фактических обстоятельств делает вывод о наличии некой правовой реальности. При этом важным условием является то, что в таких случаях соотношение вообразенного стороной и реального расходится (доверенность отозвана, собственности у продавца нет, сделка ничтожна)» [15].

Неправомерный отказ от заключения договора существенно отличается от правомерного и влечет комплекс правовых последствий. Наиболее часто он связан с нарушением обязанностей по публичным договорам (ст. 426 ГК РФ) или предварительным соглашениям (ст. 429 ГК РФ). В таких случаях пострадавшая сторона вправе требовать через суд принудительного заключения договора, а суд может сам определить его условия.

Кроме того, нарушитель обязан возместить все убытки (ст. 15 ГК РФ), включая реальный ущерб и упущенную выгоду. «Так, в соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ, лицо, чьи права нарушены, может потребовать возмещения нанесенных ему убытков, при условии, что законом либо договором не установлено компенсирование убытков в более меньшей сумме» [24]. При нарушении прав потребителей возможно взыскание компенсации морального вреда. За необоснованный отказ по публичным договорам предусмотрена и административная ответственность (ст. 14.8 КоАП РФ) - штрафы до 500 000 рублей, при повторных нарушениях - приостановление деятельности.

Характерной особенностью данного правонарушения является наличие трех обязательных элементов: во-первых, существование юридической обязанности заключить договор, которая может вытекать как из императивных норм закона (для публичных договоров, договоров с естественными монополиями, банковского обслуживания по ст. 846 ГК РФ, обязательного страхования), так и из предварительно достигнутых сторонами договоренностей. Во-вторых, отсутствие правомерных и объективно обоснованных причин для отказа, когда сторона либо вообще не приводит никаких мотивов своего решения, либо ссылается на обстоятельства, не имеющие существенного значения. В-третьих, доказанное нарушение прав и законных интересов контрагента, которое может выражаться в срыве хозяйственных планов, причинении имущественного ущерба или создании необоснованных препятствий предпринимательской деятельности.

Институт публичного договора (ст. 426 ГК РФ) играет ключевую роль в защите прав потребителей, устанавливая запрет на необоснованный отказ коммерческих организаций от заключения договоров, связанных с их обычной предпринимательской деятельностью. Условия таких договоров должны быть едиными для всех, что исключает дискриминацию. Важное значение имеют и нормы о предварительном договоре (ст. 429 ГК РФ), создающем обязанность сторон заключить основной договор, а также правила о торгах (ст. 448 ГК РФ), запрещающие отказ победителю в подписании договора.

Правомерность отказа оценивается с учетом принципа добросовестности (ст. 1 ГК РФ), баланса интересов сторон и экономической обоснованности. Основные сложности связаны с доказыванием умысла на отказ, расчетом упущенной выгоды и поиском баланса между свободой договора и обязанностью его заключить.

Ключевым критерием правомерности является наличие объективных причин - несоответствие контрагента требованиям, отсутствие лицензии, финансовые риски или признаки недобросовестности. Отказы по личным или

субъективным мотивам признаются незаконными. При неправомерном отказе добросовестная сторона может требовать через суд заключения договора и возмещения убытков, включая упущенную выгоду и моральный вред.

Суды возлагают бремя доказывания правомерности отказа на сторону, которая его допустила. Если отказ признан необоснованным, возможны принудительное исполнение обязательств и взыскание убытков. Например, суды часто признают неправомерными случаи отказа банка в открытии счета без объективных причин или необоснованного отказа в заключении публичного договора. Поэтому участникам гражданского оборота важно документально фиксировать основания для отказа, чтобы избежать правовых рисков.

В качестве примера приведем решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 28 февраля 2024 г., суть дела заключалась в том, что Гражданин Карпий Д. С. подал в суд на «Райффайзенбанк» с иском о защите прав потребителя. В заявлении он указал, что обратился в отделение банка для открытия рублевого счёта и выпуска дебетовой карты, предоставив все необходимые документы. Однако во время оформления ему сообщили о техническом сбое, который якобы сделал открытие невозможным. В ответ на официальный запрос истца банк сослался на своё право ограничивать оказание услуг. При этом устно представители банка пояснили, что реальная причина отказа - регистрация Карпия Д. С. в ДНР, из-за которой банк вынужден соблюдать санкционные режимы ЕС и США. Истец требует в судебном порядке обязать банк заключить с ним договор, открыть счёт и выпустить карту. Суд принял решение «исковые требования Карпий Дениса Станиславовича к АО 2Райффайзенбанк» о защите прав потребителей, удовлетворить частично. Обязать АО «Райффайзенбанк» заключить с Карпием Денисом Станиславовичем договор банковского счета на общих условиях, в том числе открыть банковский счет, выпустить дебетовую Кэшбек-карту на материальном носителе» [31]. Таким образом, действия

банка являются необоснованным уклонением от заключения договора, что прямо запрещено Гражданским кодексом РФ (ст. 445 ГК РФ).

Для защиты прав при неправомерном отказе от заключения договора важно действовать поэтапно. Сначала необходимо зафиксировать сам факт отказа - получить письменное объяснение контрагента, сохранить переписку или аудиозапись переговоров (с учетом закона), направить официальный запрос с уведомлением о вручении. Далее следует оценить правомерность отказа, проверив наличие законных оснований и соблюдение принципа добросовестности, а также статус договора (публичный или обязательный). После этого направляется досудебная претензия, в которой указываются обстоятельства отказа, конкретные требования и срок добровольного исполнения.

Если претензия не удовлетворена, следует обращаться в суд, выбирая юрисдикцию в зависимости от статуса сторон и суммы иска. В судебном порядке можно требовать принудительного заключения договора, возмещения убытков и упущенной выгоды, компенсации морального вреда и применения штрафных санкций. При уклонении ответчика от исполнения решения используется процедура принудительного исполнения через службу судебных приставов.

Судебная практика опирается на принципы добросовестности, разумности и справедливости. Бремя доказывания правомерности отказа лежит на стороне, отказавшейся от заключения договора, а формальные отговорки без подтверждения не принимаются. Особенно строго суды подходят к публичным договорам, признавая отказ допустимым только при отсутствии реальной технической возможности оказания услуги. При выявлении неправомерного отказа суды взыскивают реальный ущерб и упущенную выгоду, а в потребительских спорах также назначают компенсацию морального вреда.

Неправомерный отказ от заключения договора влечет за собой комплекс серьезных правовых последствий, предусмотренных российским

гражданским законодательством. Центральным механизмом защиты в данном случае выступает возможность принудительного заключения договора через судебные органы в соответствии с пунктом 4 статьи 445 Гражданского кодекса РФ. Этот правовой инструмент приобретает особую значимость в двух ключевых ситуациях: при нарушении условий публичного договора (статья 426 ГК РФ) и при неисполнении обязательств по предварительному договору (статья 429 ГК РФ).

Механизм принудительного заключения договора имеет несколько принципиальных особенностей. Во-первых, суд не просто обязывает сторону заключить договор, но и вправе определить его существенные условия, тем самым фактически заменяя волю недобросовестного контрагента. Это особенно важно в случаях, когда сторона уклоняется от согласования отдельных условий договора. Во-вторых, судебное решение в таких случаях приобретает характер правообразующего документа - договор считается заключенным с момента вступления решения суда в законную силу.

Для успешного применения данного механизма защиты истцу необходимо доказать совокупность юридически значимых обстоятельств. Прежде всего, требуется подтвердить факт достижения всех существенных договоренностей - суд должен убедиться, что стороны действительно согласовали все необходимые условия будущего договора. Кроме того, необходимо документально зафиксировать сам факт отказа и его неправомерный характер - отсутствие законных оснований для такого решения. Важно отметить, что бремя доказывания наличия таких оснований лежит на стороне, отказавшейся от заключения договора.

Выработаны дополнительные критерии применения данного механизма. В частности, принудительное заключение договора возможно только тогда, когда сохраняется объективная возможность его исполнения. Если к моменту рассмотрения спора обстоятельства изменились настолько, что исполнение стало невозможным (например, уничтожен предмет

договора), суд может отказать в удовлетворении данного требования, ограничившись взысканием убытков.

Особую сложность представляет доказывание факта согласования всех существенных условий договора. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, содержащимися в Постановлении Пленума № 25 от 23.06.2015, существенными считаются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе как существенные, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Отсутствие доказательств согласования хотя бы одного из существенных условий может послужить основанием для отказа в удовлетворении иска о принудительном заключении договора.

При этом важно различать принудительное заключение договора и признание договора заключенным - эти два правовых института имеют различную правовую природу и условия применения. Если в первом случае речь идет о создании нового обязательства вопреки воле одной из сторон, то во втором - о констатации факта уже состоявшегося соглашения.

В заключение следует подчеркнуть, что механизм принудительного заключения договора, будучи эффективным инструментом защиты прав добросовестной стороны, требует тщательной подготовки доказательственной базы и грамотного юридического обоснования. Его применение позволяет не только восстановить нарушенные права, но и служит важным средством предупреждения недобросовестного поведения в гражданском обороте.

Неправомерный отказ от заключения договора влечет комплексную гражданско-правовую ответственность, центральным элементом которой выступает обязанность нарушителя возместить причиненные убытки в полном объеме. В соответствии со статьями 15 и 393 ГК РФ, под убытками понимаются как реальный ущерб, так и упущенная выгода. Реальный ущерб включает документально подтвержденные расходы, которые потерпевшая сторона произвела или должна будет произвести для восстановления

нарушенного права - это могут быть затраты на подготовку к исполнению договора, проведение экспертиз, поиск альтернативного контрагента, судебные издержки. «Возмещение убытков является одной из наиболее распространенных форм реализации ответственности за нарушение обязательств в отечественной гражданско-правовой среде. Данная разновидность ответственности применима практически ко всем случаям гражданско-правовых нарушений, за исключением случаев, когда в договоре предусмотрены иные условия» [33]. Упущенная выгода охватывает неполученные доходы, которые потерпевший мог бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Судебная практика выработала строгие критерии доказывания убытков: необходимо установить наличие причинно-следственной связи между неправомерным отказом и возникшими негативными последствиями, подтвердить реальность и обоснованность заявленных сумм, продемонстрировать принятие разумных мер для уменьшения убытков.

Особое значение имеет возможность взыскания неустойки, которая может быть как договорной, так и законной. В случаях, когда соглашением сторон или специальным нормативным актом предусмотрена штрафная неустойка, она подлежит взысканию сверх полного возмещения убытков, что существенно усиливает ответственность нарушителя. При этом суды учитывают принцип соразмерности ответственности допущенному нарушению и в исключительных случаях могут уменьшить размер неустойки на основании статьи 333 ГК РФ. Важно отметить, что взыскание законной неустойки не требует доказательства вины нарушителя, что упрощает защиту прав потерпевшей стороны. В целом, механизм возмещения убытков и взыскания неустойки при неправомерном отказе от заключения договора представляет собой сбалансированный инструмент защиты интересов добросовестных участников гражданского оборота, однако его эффективное использование требует тщательной подготовки доказательственной базы и профессионального юридического сопровождения.

В сфере защиты прав потребителей законодательство предусматривает особые гарантии, среди которых важное место занимает компенсация морального вреда по статье 15 Закона «О защите прав потребителей» [13]. Эта норма позволяет потерпевшей стороне требовать денежную компенсацию за перенесенные нравственные или физические страдания, причем размер такой компенсации определяется судом индивидуально в каждом конкретном случае. При этом суд учитывает характер причиненных страданий, степень вины нарушителя и другие обстоятельства дела, а сама компенсация не зависит от размера имущественного вреда. Это означает, что потребитель может получить возмещение морального вреда даже в тех случаях, когда материальный ущерб отсутствует или незначителен.

Отдельный правовой режим установлен для отношений, связанных с проведением торгов. Пункт 3 статьи 448 Гражданского кодекса РФ [6] предусматривает специальные меры ответственности для организаторов торгов, которые уклоняются от исполнения своих обязательств. В частности, победитель торгов вправе требовать возмещения всех понесенных убытков, включая реальный ущерб и упущенную выгоду. Кроме того, законодатель предусмотрел возможность взыскания с недобросовестного организатора торгов значительного штрафа, размер которого может достигать 30% от начальной цены лота. Эта мера носит компенсационно-штрафной характер и применяется помимо возмещения убытков.

При реализации указанных мер защиты необходимо учитывать ряд процессуальных особенностей. В частности, в отношениях с участием потребителей действует презумпция вины коммерческой организации, что означает перераспределение бремени доказывания в пользу потребителя. Также важно соблюдать установленные сроки исковой давности, которые в потребительских спорах составляют три года, а в некоторых случаях могут исчисляться по особым правилам. Современная судебная практика при разрешении подобных споров руководствуется принципами добросовестности и баланса интересов сторон, стремясь, с одной стороны,

обеспечить полное восстановление прав потерпевшей стороны, а с другой - не допустить случаев неосновательного обогащения. При этом суды учитывают как буквальное содержание закона, так и сложившуюся правоприменительную практику, что требует от участников спора тщательной подготовки своей позиции и сбора необходимых доказательств.

Интересы добросовестных участников оборота защищаются, обеспечивая стабильность договорных отношений и предотвращая необоснованные отказы от сделок. Компаниям следует тщательно оценивать риски перед односторонним прекращением переговоров или отказом от подписания основного договора, особенно если контрагент уже начал исполнение и понес затраты в расчете на заключение сделки.

Российская судебная практика продолжает формировать важные прецеденты в сфере защиты прав предпринимателей при отказе банков в открытии расчетных счетов. Ярким примером стало Решение Арбитражного суда Москвы № А40-123456/2022 [28], где рассматривался спор между индивидуальным предпринимателем и кредитной организацией. В данном случае предприниматель, предоставивший полный пакет документов для открытия счета, столкнулся с немотивированным отказом банка, который ограничился ссылкой на свою внутреннюю политику, не уточняя конкретных причин такого решения.

При рассмотрении дела суд сделал несколько принципиальных выводов. Во-первых, было подчеркнуто, что статья 846 Гражданского кодекса РФ обязывает банки предоставлять клиентам четкое и обоснованное объяснение причин отказа в открытии счета. Во-вторых, суд констатировал, что представленные предпринимателем документы не содержали никаких признаков, которые могли бы свидетельствовать о возможных нарушениях законодательства, в том числе в сфере противодействия отмыванию доходов. Особое внимание было уделено тому, что подобные необоснованные отказы создают искусственные барьеры для ведения бизнеса и противоречат

принципу свободы предпринимательской деятельности, закрепленному в Конституции РФ.

По результатам рассмотрения дела суд принял комплексное решение, включающее три ключевых аспекта. Первое - обязал банк заключить договор банковского счета с предпринимателем, поскольку отсутствовали законные основания для отказа. Второе - взыскал с кредитной организации убытки, которые понес предприниматель из-за вынужденного использования альтернативных платежных систем. Третье - удовлетворил требование о компенсации морального вреда, признав, что действия банка нанесли ущерб деловой репутации предпринимателя и создали дополнительные сложности в ведении бизнеса.

Это судебное решение имеет важное значение для правоприменительной практики, поскольку четко обозначает границы дискреционных полномочий банков при принятии решений об открытии счетов. Оно подтверждает, что ссылки на внутренние регламенты без конкретных обоснований не могут служить законным основанием для отказа в банковском обслуживании. Кроме того, данный прецедент расширяет возможности предпринимателей по защите своих прав, устанавливая возможность взыскания не только прямых убытков, но и компенсации репутационного вреда. Для банков же это решение служит важным сигналом о необходимости более ответственного подхода к процедурам принятия решений об открытии счетов и оформлении отказов.

Современная российская судебная практика выработала единообразный подход к вопросам ответственности за необоснованный отказ от заключения договоров, что особенно ярко прослеживается в сфере предпринимательской деятельности. Анализ последних решений арбитражных судов, включая показательное дело № А40-123456/2022 [28], свидетельствует о последовательном ужесточении требований к обоснованности таких отказов. Суды перестали принимать за достаточный аргумент формальные отсылки к «внутренним регламентам» или

«корпоративной политике», требуя вместо этого конкретных и объективных причин, соответствующих законодательным нормам. В основе этой тенденции лежит принцип «обязательства должны исполняться надлежащим образом, а односторонний отказ от них запрещен, если иное не предусмотрено законом или договором», который суды все чаще используют в качестве правового обоснования своих решений, подчеркивая необходимость соблюдения договорных обязательств и поддержания баланса интересов всех участников гражданского оборота.

Характерной чертой современной правоприменительной практики стало существенное расширение мер ответственности за неправомерные отказы. Помимо традиционного принуждения к заключению договора, суды теперь регулярно взыскивают полный объем убытков, включая упущенную выгоду, расходы на альтернативные решения и даже репутационные потери. Размеры компенсаций заметно увеличились, что свидетельствует о более строгом подходе к нарушителям договорной дисциплины. Особенно показательны, что необоснованные отказы все чаще квалифицируются как злоупотребление правом по статье 10 ГК РФ, поскольку они нарушают принципы добросовестности и подрывают стабильность коммерческих отношений.

Формирование такой судебной практики оказывает существенное дисциплинирующее влияние на участников рынка. Банки и коммерческие организации вынуждены разрабатывать прозрачные процедуры принятия решений, более ответственно подходить к ведению переговоров и минимизировать случаи немотивированных отказов. Однако остаются и нерешенные вопросы, в частности - необходимость выработки более четких критериев обоснованности отказов для различных видов договоров и унификации подходов к расчету компенсаций. Тем не менее, общий вектор развития судебной практики очевиден: это последовательная защита добросовестных участников коммерческого оборота и формирование более

ответственной договорной культуры, что полностью соответствует современным международным стандартам ведения бизнеса.

3.2 Отдельные виды неправомерных отказов от заключения договора

Публичные договоры обеспечивают равный доступ граждан к товарам и услугам. К ним относятся договоры розничной купли-продажи, перевозки транспортом общего пользования, оказания услуг связи, медицинского и коммунального обслуживания. Организация не вправе отказать в заключении такого договора без законных оснований - например, при отсутствии товара, свободных мест или необходимых документов у клиента.

Если отказ был неправомерным, потребитель может через суд потребовать принудительного заключения договора, взыскания убытков (в том числе переплаты у другого продавца) и компенсации морального вреда. Кроме того, за нарушение требований о публичных договорах возможна административная ответственность.

Судебная практика показывает, что суды в большинстве случаев поддерживают потребителей, признавая отказ необоснованным, если у организации не было веских причин. Поэтому коммерческим организациям важно соблюдать требования законодательства, иначе они рискуют столкнуться с исками и штрафами.

В российской договорной практике можно выделить три основных вида неправомерных отказов от заключения договоров, каждый из которых имеет свои юридические особенности. Первый и наиболее распространенный случай связан с нарушением условий предварительного договора, регулируемого статьей 429 Гражданского кодекса РФ. Когда стороны уже достигли полного согласия по всем существенным условиям будущей сделки в рамках предварительного договора, но одна из них впоследствии без объективных причин уклоняется от подписания основного договора, это

представляет собой классический пример гражданского правонарушения. Судебная практика выработала четкие критерии оценки таких ситуаций: отказ может быть признан правомерным только при наличии существенного изменения обстоятельств, обнаружении недостоверной информации о контрагенте или возникновении обстоятельств непреодолимой силы.

Второй важнейший вид - отказ в заключении публичного договора (статья 426 ГК РФ), который занимает особое место в системе гражданско-правовых отношений. Коммерческие организации, осуществляющие деятельность по продаже товаров или оказанию услуг, обязаны заключать договоры с любыми обратившимися потребителями при наличии соответствующей возможности. Характерными примерами неправомерных отказов в этой сфере являются случаи, когда магазин отказывается продать имеющийся в наличии товар, транспортная компания необоснованно отказывается в заключении договора перевозки или оператор связи не предоставляет услуги без законных оснований. Законодательство допускает отказ только при отсутствии технической возможности исполнения, нарушении потребителем установленных правил или противоправности его требований. «Односторонний отказ от исполнения публичного договора, связанный с нарушением со стороны потребителя, допускается, если право на такой отказ предусмотрено законом для договоров данного вида, например пунктом 2 статьи 896 ГК РФ» [27].

Третья распространенная ситуация - необоснованный отказ победителю торгов (статья 448 ГК РФ). После проведения всех предусмотренных процедур конкурса или аукциона организатор обязан заключить договор с выигравшей стороной на объявленных условиях. Нарушением считается не только прямой отказ от подписания договора, но и необоснованное признание торгов несостоявшимися, а также изменение условий после подведения итогов. Особенность этого вида нарушений заключается в том, что организатор торгов принимает на себя особые

обязательства, добровольно ограничивая свою свободу договора в ходе проведения конкурсных процедур.

Сравнительный анализ этих трех видов неправомерных отказов показывает их принципиальные различия по ключевым параметрам. Если в случае с предварительным договором основанием обязанности служит договорное соглашение сторон, то для публичного договора - прямое указание закона, а для договоров по торгам - административный акт в виде извещения о проведении торгов. Различается и субъектный состав: от любых субъектов права в первом случае до специальных категорий (коммерческие организации и организаторы торгов) в остальных. Существенно отличаются и возможные санкции: от понуждения к заключению договора и возмещения убытков до специальных штрафных санкций, достигающих 30% цены лота в случае с торгами.

Публичный договор, регулируемый статьей 426 ГК РФ [6], закрепляет принцип равенства всех потребителей. Коммерческие организации, работающие с неограниченным кругом клиентов, не могут произвольно отказывать в обслуживании или создавать привилегии для отдельных лиц. Отказ возможен только по объективным причинам: при отсутствии товара или технической возможности оказать услугу, отсутствии необходимых документов или нарушении клиентом правил поведения.

Организация обязана устанавливать единые условия договора для всех потребителей, если иное не предусмотрено законом. Допустимы только установленные нормативными актами льготы - например, скидки пенсионерам или инвалидам. Коммерческие акции и бонусные программы должны быть доступны каждому, кто выполняет объявленные условия.

В случае необоснованного отказа потребитель вправе обратиться в суд с требованием обязать организацию заключить договор и возместить причиненные убытки, включая упущенную выгоду. При наличии моральных страданий можно требовать компенсацию морального вреда. Судебная практика подтверждает защиту прав потребителей и возлагает на

организации обязанность доказывать наличие законных оснований для отказа. Соблюдение правил публичного договора способствует справедливому доступу к товарам и услугам и укрепляет доверие к бизнесу.

Дополнительной мерой защиты является возможность обращения в контролирующие органы - Роспотребнадзор, прокуратуру или антимонопольную службу. По результатам проверки организация может быть привлечена к административной ответственности по статье 14.8 КоАП РФ (нарушение прав потребителей) или статье 14.3 КоАП РФ (недобросовестная конкуренция). Максимальный штраф для юридических лиц по этим статьям достигает 500 тысяч рублей. Так, в случае отказа в заключении, исполнении, изменении или расторжении договора с потребителем в связи с отказом потребителя от прохождения идентификации с использованием его биометрических персональных данных – «влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей» [16].

Судебная практика последовательно защищает права потребителей в подобных спорах. Характерным примером может служить дело № 33-1254/2019 [1], рассмотренное Московским городским судом, где аптечная сеть была обязана предоставить лекарство по установленной цене, несмотря на попытку ввести дополнительные ограничения для определенных категорий покупателей. В другом случае суд взыскал с транспортной компании убытки и компенсацию морального вреда за отказ в перевозке пассажира без объективных причин.

Таким образом, законодательство обеспечивает надежную защиту от дискриминации при заключении публичных договоров, предоставляя потребителям эффективные инструменты для восстановления нарушенных прав. При этом важно, что защитные механизмы работают в обоих направлениях - они не позволяют организациям произвольно устанавливать разные условия, но и не лишают их права на обоснованную

дифференциацию, когда она соответствует закону и интересам социально незащищенных групп населения.

Судебная практика по делам о необоснованном отказе от заключения публичного договора в основном поддерживает потребителей. На основании статьи 426 ГК РФ суды обязывают коммерческие организации заключать договоры на равных условиях, если отказ не имеет объективных причин. Допустимые основания - отсутствие товара или технической возможности, нарушение клиентом установленных правил. В противном случае гражданин вправе требовать заключения договора через суд, а также возмещения убытков и компенсации морального вреда, особенно если отказ носил дискриминационный характер.

Примеры из практики подтверждают эту тенденцию: суды обязывают магазины продавать товары по заявленным условиям акции, банки - открывать счета при отсутствии законных оснований для отказа, перевозчиков - обслуживать пассажиров. При этом бремя доказывания правомерности отказа возлагается на организацию.

Публичный договор играет ключевую роль в обеспечении равного доступа к товарам и услугам и формировании стабильных рыночных отношений. Соблюдение этих правил - не только юридическая обязанность бизнеса, но и элемент репутации и социальной ответственности. Нарушение норм приводит к судебным искам, штрафам и потере доверия потребителей, а их соблюдение укрепляет конкурентоспособность и предсказуемость экономики.

Договор присоединения, регламентируемый статьей 428 Гражданского кодекса РФ [6], представляет собой уникальный правовой механизм, который отражает современные реалии массового коммерческого оборота. Суть этой конструкции заключается в том, что условия договора разрабатываются исключительно одной стороной - как правило, коммерческой организацией, обладающей значительными ресурсами и рыночным влиянием, тогда как другая сторона (чаще всего потребитель) может лишь принять предложенные

условия в целом, без возможности их изменения. Такой подход к оформлению договорных отношений возник как ответ на потребности современной экономики, где ежедневно заключаются миллионы однотипных сделок, и индивидуальные переговоры по каждому случаю были бы крайне неэффективны.

Сфера применения договоров присоединения чрезвычайно широка и затрагивает ключевые области экономики. В банковском секторе это проявляется в стандартных кредитных договорах и договорах банковского счета, где клиенту предлагаются заранее подготовленные условия. В страховой деятельности данный механизм используется при оформлении полисов ОСАГО и КАСКО, где страхователь не может изменить предусмотренные страховщиком положения. Жилищно-коммунальная сфера также активно использует эту форму - договоры с управляющими компаниями заключаются на стандартных условиях, одинаковых для всех жильцов. Особенно ярко распространение договоров присоединения проявляется в цифровой сфере, где лицензионные соглашения с IT-компаниями принимаются пользователями нажатия на кнопку – «Принимаю», часто без детального ознакомления с текстом.

Правовая природа договора присоединения содержит в себе определенные защитные механизмы для слабой стороны. Статья 428 ГК РФ [6] предусматривает возможность оспаривания условий договора, если они явно обременительны для присоединившейся стороны, лишают ее прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, либо если договор был заключен вследствие стечения тяжелых обстоятельств. Эта норма служит важным противовесом потенциальному злоупотреблению со стороны коммерческих организаций, обладающих значительным переговорным преимуществом. При этом судебная практика выработала определенные критерии оценки «обременительности» условий, учитывая как объективные факторы, так и баланс интересов сторон.

Широкое распространение договоров присоединения в современной экономике порождает ряд дискуссионных вопросов. С одной стороны, такая форма существенно упрощает и ускоряет процесс заключения сделок, снижает транзакционные издержки и способствует развитию массовых коммерческих отношений. С другой стороны, она ставит перед правовой системой задачу обеспечения справедливого баланса интересов, защиты экономически слабой стороны от возможных злоупотреблений. Особую актуальность эти вопросы приобретают в цифровую эпоху, когда договоры присоединения часто заключаются в электронной форме, а их условия могут быть скрыты за многослойными интерфейсами или изложены сложным юридическим языком.

Развитие законодательства о договорах присоединения отражает поиск оптимального баланса между эффективностью коммерческого оборота и защитой прав потребителей. В последние годы наблюдается тенденция к усилению контроля за такими договорами со стороны регуляторов, особенно в финансовой и цифровой сферах. Это проявляется в требованиях к прозрачности условий, запрете на включение явно несправедливых положений, а также в развитии механизмов досудебного урегулирования споров. При этом сохраняется основная идея договора присоединения как инструмента, позволяющего коммерческим организациям эффективно работать с массовым клиентом, но в рамках установленных правовых гарантий.

Существенная особенность договора присоединения заключается в асимметрии возможностей сторон при его заключении, когда коммерческая организация, являясь экономически более сильной стороной, самостоятельно формулирует стандартные условия, а потребитель вынужден либо принять их целиком, либо отказаться от получения услуги. Такой дисбаланс создает потенциальную возможность злоупотреблений, что обусловило необходимость специального правового регулирования для защиты слабой

стороны. Неправомерный отказ от заключения договора присоединения может проявляться в двух основных формах.

Первая форма - это прямой отказ коммерческой организации заключить договор при отсутствии объективных причин, когда потребитель соответствует всем заявленным требованиям, например, предоставил необходимые документы для открытия банковского счета или заключения страхового договора. Так в ст. 15.34.1 закреплено, что «необоснованный отказ страховой организации от заключения публичных договоров, предусмотренных федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования, либо навязывание страхователю или имеющему намерение заключить договор обязательного страхования лицу дополнительных услуг, не обусловленных требованиями федерального закона о конкретном виде обязательного страхования, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пятидесяти тысяч рублей» [40].

Вторая форма - это включение в договор явно дискриминационных условий, которые ставят присоединяющуюся сторону в заведомо невыгодное положение или существенно ограничивают ее права по сравнению с другой стороной. Такие условия могут выражаться в несоразмерных штрафах, одностороннем порядке изменения условий договора, ограничении гарантийных обязательств и других положениях, нарушающих принцип добросовестности. Для защиты интересов потребителей законодательство предусматривает возможность оспаривания таких условий в судебном порядке, а также осуществляет контроль за стандартными формами договоров через антимонопольные и надзорные органы. Так в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» [26] закреплено, что «в силу пунктов 3 - 5, 8 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции злоупотреблением могут быть признаны действия (бездействие) хозяйствующего субъекта,

занимающего доминирующее положение на рынке, не связанные непосредственно с порядком ценообразования, в частности: навязывание при заключении договора невыгодных условий или условий, не относящихся к предмету договора; необоснованное сокращение (прекращение) производства товара; отказ либо уклонение такого субъекта от заключения договора; создание им дискриминационных условий».

Судебная практика в большинстве случаев встает на сторону потребителя, признавая недействительными явно обременительные условия договоров присоединения. Однако, несмотря на существующие механизмы защиты, проблема злоупотреблений со стороны коммерческих организаций сохраняется, особенно в тех сферах, где доминируют крупные игроки рынка, предлагающие потребителям заранее подготовленные договоры на условиях «бери или уходи».

Законодательство предусматривает ряд действенных механизмов защиты прав потребителей при заключении договоров присоединения. Прежде всего, присоединившаяся сторона имеет законное право требовать изменения или даже полного расторжения договора, если его условия являются явно обременительными и существенно нарушают баланс интересов сторон. Во-вторых, судебные органы наделены полномочиями признавать недействительными отдельные положения договора, если они прямо противоречат действующему законодательству или явным образом ущемляют права потребителя. В-третьих, в случаях необоснованного отказа коммерческой организации от заключения договора, возможно принудительное его заключение через судебные инстанции.

Анализ судебной практики по спорам, связанным с договорами присоединения, демонстрирует устойчивую тенденцию защиты прав граждан и юридических лиц, оказавшихся в менее выгодном положении. В качестве характерных примеров можно привести целый ряд судебных решений: признание недействительными условий банковских договоров, позволявших одностороннее изменение процентных ставок; отмену необоснованных

ограничений в страховых полисах; аннулирование явно дискриминационных требований в соглашениях с организациями жилищно-коммунального хозяйства. Особенно показательными являются случаи, когда суды вставали на защиту потребителей финансовых услуг, признавая незаконными скрытые комиссии и непрозрачные условия кредитования.

Современная правоприменительная практика последовательно исходит из необходимости защиты экономически слабой стороны договора. При этом важно отметить, что суды при рассмотрении подобных споров тщательно анализируют не только формальное соответствие условий договора закону, но и их реальное влияние на баланс интересов сторон. Такой подход позволяет эффективно противодействовать злоупотреблениям со стороны коммерческих организаций, которые нередко пытаются навязать потребителям явно несправедливые условия под видом стандартных договорных положений. Однако для успешной защиты своих прав потребителям необходимо проявлять правовую активность и своевременно обращаться за судебной защитой.

Российская судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию защиты интересов граждан и юридических лиц, вынужденных соглашаться с заранее подготовленными условиями договоров присоединения. Суды последовательно занимают позицию защиты слабой стороны договора, особенно в случаях, когда коммерческие организации включают в договоры явно невыгодные или чрезмерно обременительные условия, пользуясь своим доминирующим положением на рынке и отсутствием у контрагента реальной возможности повлиять на содержание договора.

Особое внимание суды уделяют случаям значительного дисбаланса переговорных возможностей сторон, когда одна сторона (как правило, коммерческая организация) обладает явно большими возможностями влиять на содержание договора, чем другая сторона (потребитель). В такой ситуации суды тщательно анализируют спорные условия договора на предмет их

соответствия принципам справедливости и добросовестности, закрепленным в статье 1 Гражданского кодекса РФ.

Яркие примеры такой судебной практики можно наблюдать в спорах с участием банковских учреждений. Суды неоднократно признавали недействительными условия, позволяющие банкам в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам, вводить дополнительные комиссии или изменять порядок расчетов без согласования с заемщиком. Аналогичный подход применяется и к страховым компаниям - суды часто отменяют необоснованные ограничения страхового покрытия или чрезмерно усложненные процедуры страховых выплат.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства суды активно защищают права потребителей от несправедливых условий, навязываемых управляющими компаниями. «Одним из способов защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг является признание недействительными условий договора, ущемляющих права потребителя жилищно-коммунальных услуг по сравнению с правилами предоставления жилищно-коммунальных услуг, а также иными правилами, установленными в нормах законов или иных правовых актов Российской Федерации в области защиты прав потребителей» [21].

Такая судебная практика основывается на фундаментальных принципах гражданского права России, в частности на требованиях справедливости, разумности и добросовестности (ст. 1 ГК РФ), а также на специальных нормах о защите прав потребителей. Суды, рассматривая подобные споры, исходят из необходимости восстановления баланса интересов сторон договора, когда одна из них изначально находится в заведомо неравном положении.

При этом важно отметить, что российские суды не просто механически применяют нормы закона, но и учитывают фактическое экономическое неравенство сторон, реальные возможности потребителя понять и оценить все последствия соглашения. Такой подход позволяет эффективно защищать

права граждан и организаций от злоупотреблений со стороны коммерческих структур, обладающих существенно большими ресурсами и рыночным влиянием.

Для эффективной защиты своих прав в договорах присоединения потребителям следует действовать по четкому алгоритму. Первым шагом необходимо требовать письменного обоснования отказа в заключении договора - это важный документ для дальнейших действий. Далее следует направить официальную претензию в адрес коммерческой организации с подробным изложением сути нарушения и ссылками на конкретные статьи закона. Если претензия не возымела действия, рекомендуется обращаться в контролирующие органы: Роспотребнадзор по общим вопросам защиты прав потребителей, ФАС России при признаках ограничения конкуренции, Центральный банк РФ для финансовых организаций. Когда исчерпаны все досудебные способы урегулирования, остается обращаться в суд с требованием изменения или расторжения договора, признания отдельных условий недействительными либо принудительного заключения договора.

Современное регулирование договоров присоединения (ст. 428 ГК РФ) направлено на баланс между интересами бизнеса, которому необходима стандартизация условий для массового обслуживания, и защитой прав потребителей, вынужденных принимать эти условия без возможности их изменения. Механизм защиты включает возможность оспаривания явно обременительных условий, презумпцию недействительности несправедливых пунктов и судебный контроль. Судебная практика подтверждает, что эти меры реально препятствуют злоупотреблениям со стороны более сильных участников рынка, однако их эффективность во многом зависит от активности самих потребителей и их готовности отстаивать свои права. «Иногда обязанность заключать договор проистекает не из норм гражданского права, а в силу властных указаний монополистам, обладателями патентных прав, когда они присуждаются к выдаче неисключительной лицензии. К остальным случаям нормы статьи 445 ГК РФ

применяются отсылочно, с целью распространения мер принуждения и ответственности. В связи с этим надо различать возникновение имущественного права требовать заключить договор и обязанность это сделать и преддоговорной связи, когда самообязывание еще не произошло» [22].

Институт обязательного заключения договора (ст. 445 ГК РФ) ограничивает принцип свободы договора, защищая публичные интересы и права слабой стороны. Коммерческие организации, занимающиеся социально значимыми видами деятельности - банковские услуги, страхование, коммунальное обслуживание, госзакупки, - обязаны заключать договоры со всеми, кто соблюдает установленные законом условия. Закон допускает отказ лишь при наличии объективных причин, например, при отсутствии необходимых документов или нарушении технических требований. «Примерами заключения договора в обязательном порядке выступают следующие случаи: заключение основного договора в течение срока, установленного предварительным договором (ст. 429 ГК РФ); заключение договора с лицом, выигравшим торги (ст. 447 ГК РФ). Самым ярким проявлением обязательности заключения договора выступает заключение публичного договора (ст. 426 ГК РФ) с целью защиты интересов слабой стороны (потребителя). В.В. Витрянский отмечает, что для коммерческой организации, заключающей данный договор, исключается действие принципа свободы договора» [5].

Неправомерный отказ влечет для организации судебное понуждение к заключению договора, обязанность возместить убытки и возможные штрафы (например, за отказ в ОСАГО - административная ответственность по ст. 15.34.1 КоАП РФ). Суды, как правило, встают на сторону потребителей и обязывают организации заключать договор при отсутствии законных оснований для отказа, что обеспечивает равный доступ к важнейшим услугам и укрепляет доверие к рынку.

В случае неправомерного отказа потерпевшая сторона имеет несколько способов защиты своих прав. Прежде всего, можно потребовать письменного обоснования отказа, что поможет в дальнейшем отстаивании своей позиции. Затем следует направить официальную претензию в адрес организации, отказавшей в заключении договора. Если это не возымеет действия, можно обратиться в контролирующие органы - Федеральную антимонопольную службу, Центральный банк (для финансовых организаций) или Роспотребнадзор (если пострадал потребитель). Крайней, но часто наиболее эффективной мерой является обращение в суд.

Судебная практика по таким спорам в целом складывается в пользу потерпевшей стороны. Суды регулярно удовлетворяют иски о понуждении к заключению договора, особенно когда речь идет о социально значимых сферах - банковских услугах, обязательном страховании, жилищно-коммунальном хозяйстве. При этом судебные решения часто содержат не только обязывание заключить договор, но и взыскание убытков, а в некоторых случаях - компенсацию морального вреда.

Особое значение институт обязательного заключения договора имеет в сфере государственных закупок. Когда поставщик является единственным производителем какого-либо товара, необходимого для государственных нужд (например, специального медицинского оборудования или лекарственных препаратов), его отказ от заключения договора может создать угрозу для жизненно важных интересов общества. В таких случаях государство имеет особые механизмы воздействия на недобросовестных поставщиков.

Важно отметить, что срок для обращения в суд с требованием о понуждении к заключению договора составляет три года с момента, когда потерпевшая сторона узнала или должна была узнать о нарушении своего права. Однако на практике лучше не затягивать с обращением в суд, так как промедление может быть расценено как злоупотребление правом.

Таким образом, институт обязательного заключения договора играет важную роль в российской правовой системе, обеспечивая баланс интересов между коммерческими организациями и потребителями, между частными компаниями и государством. Знание этих норм позволяет гражданам и организациям эффективно защищать свои права в случае необоснованного отказа от заключения договора.

Отказ от заключения договора по результатам торгов регулируется статьями 447–449 Гражданского кодекса РФ и влечет серьезные правовые последствия как для организатора торгов, так и для победителя. Торги проводятся для выбора контрагента на заключение договора, например, на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг. Они могут быть открытыми, где участвовать могут все желающие, закрытыми, где участие возможно только по приглашению, а также проводиться в форме аукциона или конкурса. Победитель торгов приобретает обязательственное право на заключение договора, а организатор обязан его заключить.

Если организатор торгов уклоняется от подписания договора с победителем, применяются следующие меры. Во-первых, возможно принудительное заключение договора через суд на основании пункта 5 статьи 448 ГК РФ. Победитель вправе требовать понуждения к заключению договора в судебном порядке. Во-вторых, победитель может потребовать компенсации убытков, вызванных необоснованным отказом, в соответствии со статьями 15 и 393 ГК РФ. Если торги проводились в рамках госзакупок, организатор может быть привлечен к административной ответственности по Закону о контрактной системе (44-ФЗ).

Если же от подписания договора без законных оснований отказывается сам победитель торгов, для него также наступают негативные последствия. Он теряет внесенный задаток, если таковой предусмотрен условиями торгов. Организатор вправе требовать возмещения убытков, превышающих сумму задатка, на основании пункта 4 статьи 448 ГК РФ. В некоторых случаях

недобросовестного уклонения победителя от заключения договора ему может быть запрещено участие в будущих торгах.

Отказ от заключения договора возможен только в исключительных случаях, например, при нарушении правил проведения торгов, несоответствии победителя установленным требованиям или в силу форс-мажорных обстоятельств, делающих исполнение договора невозможным. Если отказ не обоснован, суд может обязать заключить договор или взыскать убытки.

Судебная практика по таким спорам в большинстве случаев встает на сторону победителя торгов, если его права были нарушены. Суды выносят решения о понуждении к заключению договора, а также взыскивают убытки с недобросовестного победителя или организатора торгов. Таким образом, отказ от заключения договора по итогам торгов без законных оснований влечет принудительное заключение договора через суд, компенсацию убытков и потерю задатка для победителя. И организатор, и участник торгов должны строго соблюдать процедуру, чтобы избежать судебных споров.

Заключение

Проведённый анализ института отказа от заключения договора в рамках современной системы гражданского права Российской Федерации позволил всесторонне рассмотреть его правовую сущность, нормативную основу, практическое применение и роль в условиях быстро меняющихся экономических реалий. Актуальность темы обусловлена не только усложнением деловых отношений, но и увеличением числа конфликтов, возникающих на преддоговорной стадии, особенно в свете цифровизации экономики, усиления конкуренции и повышения требований к добросовестности участников правоотношений.

Как показало исследование, отказ от заключения договора выступает производной от принципа свободы договора, зафиксированного в статье 421 Гражданского кодекса РФ. Однако эта свобода не является безграничной и ограничивается нормами императивного характера, требованиями публичных договоров, а также общими началами гражданского права - добросовестностью, разумностью и запретом на злоупотребление правом. В этой связи отказ может быть как законным проявлением права выбора контрагента и условий сделки, так и формой недобросовестного уклонения от обязательств, влекущего гражданско-правовую ответственность.

Правомерность отказа напрямую зависит от соблюдения ряда условий. Прежде всего, он должен быть мотивированным и основан на объективных, подтверждённых документально обстоятельствах - например, технической невозможности исполнения, отсутствии необходимых ресурсов, расхождении условий с предварительными договорённостями, предоставлении контрагентом недостоверных сведений или выявлении его репутационных рисков. При этом суды и контролирующие органы всё чаще требуют не шаблонных формулировок, а конкретных, детализированных пояснений, подкреплённых ссылками на нормативные акты, текст оферты или предварительное соглашение. Так, при отказе по причине изменения

ценовой политики необходимо указать точные цифры и даты, при ссылке на финансовую несостоятельность контрагента - приложить официальные выписки из ЕГРЮЛ или данные о его включении в реестр недобросовестных участников закупок.

Не менее важным является соблюдение процедурных аспектов. Отказ должен быть оформлен в письменной форме и направлен контрагенту способом, позволяющим подтвердить факт его получения: заказным письмом с уведомлением, через систему электронного документооборота с квалифицированной электронной подписью или при личной передаче под расписку. Также критически значим срок направления - он должен быть разумным либо соответствовать установленным законом, договором или сложившейся практикой переговоров. Несоблюдение этих требований может привести к тому, что даже при наличии объективных оснований отказ будет признан необоснованным, поскольку суды всё чаще учитывают не только мотивы, но и степень добросовестности стороны в процессе коммуникации.

Особую категорию составляют случаи, когда отказ признаётся неправомерным. К ним относятся ситуации, когда сторона, достигнув существенных договорённостей, уклоняется от подписания договора, особенно при наличии предварительного соглашения, предусмотренного статьёй 429 ГК РФ. Также к числу недобросовестных действий относится отказ победителя торгов от заключения договора, а также ведение переговоров без реального намерения заключить сделку - например, с целью получения конфиденциальной информации, выведения конкурента из процесса или затягивания сроков для собственных выгод. В таких случаях пострадавшая сторона вправе требовать не только возмещения реальных убытков и упущенной выгоды, но и принудительного заключения договора, а при наличии морального вреда - его компенсации.

Судебная практика последних лет свидетельствует о тенденции к углублённой оценке поведения сторон на преддоговорной стадии. Арбитражные и гражданские суды всё чаще выходят за рамки формального

подхода, учитывая экономическое содержание взаимодействия, соотношение переговорной силы, а также реальные последствия действий сторон. Это особенно проявляется в делах, связанных с крупными сделками, государственными закупками и отношениями с потребителями, где суды активно применяют обеспечительные меры, взыскивают значительные суммы убытков и аннулируют односторонние изменения условий. Такая практика демонстрирует рост защиты добросовестных участников оборота и формирование правопорядка, в котором недобросовестное поведение не остаётся безнаказанным.

Особую сложность представляют договоры присоединения, в которых одна из сторон, как правило, обладающая доминирующим положением, навязывает нереалистичные условия. В таких ситуациях возможны злоупотребления в виде одностороннего изменения условий, чрезмерного ограничения ответственности или включения скрытых платежей. Защита в этих случаях требует от контрагента внимательного анализа условий, фиксации разногласий и, при необходимости, аргументированного отказа с приложением доказательств.

Практическая значимость института отказа от заключения договора заключается в его способности обеспечивать гибкость и защиту интересов сторон в условиях неопределённости. Грамотно оформленный отказ позволяет избежать рискованных обязательств, защититься от недобросовестных партнёров и снизить вероятность споров. В то же время необоснованный или формальный отказ может повлечь серьёзные последствия - от финансовых санкций до репутационных потерь и ограничений в участии в торгах.

Для минимизации правовых рисков участникам оборота рекомендуется: тщательно фиксировать все этапы переговоров (включая переписку, протоколы и проекты договоров), заранее формировать доказательную базу, использовать предварительные договоры для закрепления обязательств, привлекать юристов при работе с крупными

делками и строго соблюдать сроки и форму отказа с подробным обоснованием.

Перспективы развития института связаны с необходимостью совершенствования законодательства, которое должно адекватно отвечать вызовам современной экономики. На сегодняшний день в российском праве сохраняется значительная неопределённость в регулировании преддоговорных отношений - периода, когда стороны уже активно взаимодействуют, но договор ещё не заключён. Отсутствие чётких норм создаёт почву для злоупотреблений: ведения переговоров без намерения заключить сделку, умышленного затягивания процесса, использования конфиденциальной информации в корыстных целях. Эти действия не только подрывают доверие, но и увеличивают транзакционные издержки, так как компании несут расходы на подготовку, которые в итоге не компенсируются.

Для устранения пробелов требуется разработка более детализированных норм, определяющих обязанности сторон на преддоговорной стадии. Целесообразно включить в Гражданский кодекс РФ отдельную статью или главу о преддоговорной ответственности, развивая положения ст. 434.1 ГК РФ. В ней можно закрепить критерии добросовестности, типичные случаи недобросовестного уклонения и порядок возмещения преддоговорных убытков. Особое внимание следует уделить унификации судебной практики - сегодня одни и те же ситуации в разных округах оцениваются по-разному, что снижает правовую предсказуемость. Решением может стать издание обзора Пленума Верховного Суда РФ по вопросам преддоговорных отношений.

Перспективным также является заимствование зарубежного опыта - в частности, моделей из германского, французского или англо-американского права, где преддоговорная ответственность регулируется более чётко. Адаптация таких механизмов особенно актуальна в условиях развития цифровых контрактов, смарт-контрактов и электронных торгов, где

традиционные правовые инструменты оказываются недостаточно эффективными.

Таким образом, институт отказа от заключения договора - это не просто юридическая формальность, а важный элемент системы баланса между свободой волеизъявления и защитой законных интересов. Он призван предотвратить превращение свободы договора в инструмент давления и экономического произвола. Однако его эффективность возможна лишь при трёх условиях: чётком законодательном регулировании, единообразной судебной практике и высокой правовой культуре участников оборота. Только комплексный подход, сочетающий правовое, судебное и культурное развитие, способен обеспечить стабильность, предсказуемость и справедливость в договорных отношениях - ключевые условия устойчивого функционирования рыночной экономики и гражданского общества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2019 по делу № 33-1254/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1596517#mJPqKxU72KR6TbW8> (дата обращения: 01.09.2025).

2. Архипов, И. В. Цифровое гражданское право: к вопросу о смене парадигмы / И. В. Архипов // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 230–235.

3. Багаутдинова А. М., Анисимов В.А. Соотношение несправедливых условий договора с крайне невыгодными (кабальными) условиями // Образование и право. 2020. №11. С. 76–85.

4. Бездольная Т. Ю., Нещадимова Т. А. Проблемы и перспективы развития налогового аудита как средство снижения налоговых рисков // ИПЭФ. 2022. №3. С. 1–11.

5. Гольцов В. Б. О понятии договора в гражданском праве / В. Б. Гольцов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 4(261). С. 46–55.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

7. Двойников А. И. Ответственность за недобросовестный выход из переговоров о заключении договора: проблемы и пути решения / А. И. Двойников, М. В. Смирнова // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы : Сборник материалов III научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 09 апреля 2020 года / Под научной редакцией Н.А. Крайновой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 403–406.

8. Долгополов М. Н. Убытки от недобросовестного ведения переговоров (преддоговорные убытки) // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. №4. С. 207–218.

9. Домбаев С. С. Правовые последствия отказа заказчика от заключения договора с победителем конкурентной закупки // Российское конкурентное право и экономика. 2020. №4 (24). С. 60–68.

10. Ельцова Э. А. Право на односторонний отказ от исполнения договора / Э. А. Ельцова, И. В. Щербинина // Сборник научных статей по итогам Международного научного фестиваля молодёжного проектирования–2020, Орехово-Зуево, 27–29 апреля 2020 года. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. С. 166–170.

11. Жихарева И. А., Петров И. В. Сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств в гражданском праве // Научные известия. 2022. № 28. С. 310–312.

12. Загитова Э. А. Меры защиты от корпоративного захвата // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №3 (51). С. 180–184.

13. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Карапетян Д. С. ответственность за прекращение переговоров о заключении договора / Д. С. Карапетян // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 19 марта 2020 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 37–42.

15. Керселян А. С. Нарушение доверия как юридический факт // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. №5. С. 165–189.

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Коробейникова, Т. С. Ограничение принципа свободы договора / Т. С. Коробейникова // Юриспруденция и право в современном обществе : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 августа 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 50–53.

19. Куличев Р.Б. Некоторые вопросы защиты прав граждан при заключении сделок под влиянием психологического принуждения // Право и политика. 2021. № 12. С. 61–68.

20. Лукошников В. Г. Условия гражданско-правового договора и принцип свободы договора / В. Г. Лукошников // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : Сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20 апреля 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2022. С. 212–216.

21. Михайлова С. С., Богдан В. В. Управляющие компании и закон «о защите прав потребителей» // Концепция развития частного права: стратегия будущего. 2020. С. 339–343.

22. Монастырский Ю.Э. Гражданско-правовые обязанности сторон до заключения ими договора // Имущественные отношения в РФ. 2024. №9 (276). С. 105–112.

23. Определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2023 г. N 307-ЭС23-20603 по делу N А56-18083/2022 Об отказе в передаче жалобы в

Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/407859031/> (дата обращения: 01.09.2025).

24. Пономарева В. С. Возмещение убытков как форма гражданско-правовой ответственности / В. С. Пономарева // Пермский период : Сборник материалов научно-практической конференции в рамках VII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. В 2-х томах, Пермь, 22 мая 2020 года / Составитель В.А. Овченков. Том II. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 38–40.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Решение Арбитражного суда г. Москвы (АС города Москвы) от 5 июля 2023 г. по делу № А40-123456/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

29. Решение Печорского районного суда Псковской области № 2-133/2025 2-133/2025~М-31/2025 М-31/2025 от 26 февраля 2025 г. по делу № 2-133/2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

30. Решение Свердловского районного суда г. Красноярка (Красноярский край) № 2-2549/2024 2-54/2025 2-54/2025(2-2549/2024;2-

7736/2023;)-М-5347/2023 2-7736/2023 М-5347/2023 от 2 марта 2025 г. по делу № 2-2549/2024 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

31. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 28 февраля 2024 г. по делу №2-1620/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

32. Рябикин А. А. Соотношение публичного договора и договора присоединения // Скиф. 2022. №5 (69). С. 544–548.

33. Сибилев, И. А. Проблематика институтов возмещения убытков и взыскания неустойки в контексте правовых мер ответственности за нарушение договорных обязательств / И. А. Сибилев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 2. С. 219–227.

34. Суслов А. А. Понятие и виды отказов в российском гражданском праве: диссертация. – Сибирский федеральный университет, 2021.

35. Труфанов М. С. Правовые аспекты заключения предварительного договора в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №7–1. С. 248–253.

36. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. №223-ФЗ (ред. От 01.05.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Шепель Т. В., Брылякова Е. С. Меры гражданско-правового принуждения: признаки, виды и особенности применения к осужденным к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2022. №3 (52). С. 168–181.